

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION "PROFESSIONAL SCIENCE"

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

ISSUE 1-2018

WWW.SCIPRO.RU

RUSSIA, NIZHNY NOVGOROD

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, #1-2018. 65 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2018

Article writers, 2018

Scientific public organization
“Professional science”, 2018

Table of contents

Applied Financial Mathematics	6
Kuchko A.Y., Phomin V.I. Evaluation of investment activity on the basis of the mathematical model in differential equations	6
Applied psychology	14
Boroday A. M. Implicit character of destructive processes of forced downshifting.....	14
Forensic science	24
Brager D., Tronevskaya N. Interrogation definition.....	24
Psychological sciences	31
Marchenko A. V. Projective techniques ZMET and Tale and their application in marketing and sociological research	31
Sustainability	49
Sher M.L., Shevchenko O.P., Mironov L.V. The main trends in the process of urbanization in the modern world.....	49

APPLIED FINANCIAL MATHEMATICS

UDC 06.35.51

Publication date: 01.06.2018

International Journal of Professional Science №1-2018

Kuchko A.Y., Phomin V.I. Evaluation of investment activity on the basis of the mathematical model in differential equations

Kuchko Anna Yurievna

Student

Samara State University of Economics

Phomin Vladimir Il'ich

Holder of an Advanced Doctorate in Pedagogic Sciences, Associate Professor

Abstract: The article presents theses concerning the construction of a mathematical model of the economic indicators dynamics based on differential equations. The derivation of the main formulas is given, the calculations for constructing the function of the national income depending on the investments in the Russian economy for the period 2011-2016 are made. The relevance of the study is determined by the need to assess and justify the economic policy pursued in Russia.

Keywords: econometrics, differential equations, mathematical models in economics, investments, investment paradoxes.

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственный технический университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

1. Introduction

Since 2017, the Government of Russia, the Central Bank, the Ministry of Finance and other government bodies, directly or indirectly influencing economic growth, began actively discussing the need to increase investment in all sectors of the economy. This situation is associated with the

stimulating impact of investment on economic growth, and therefore, on general economic welfare. However, we should not forget about the need to consider the paradoxes of investing. On the one hand, an increase in investment may lead to an investment trap related to a significant increase in the interest rate in the economy. On the other hand, the paradoxes of investing are related to the limits of growth and saturation. In this paper, we consider the rationale for the need for a measured "injection" of investment in the economy, based on mathematical models of the dynamics of economic growth in differential equations. Particularly topical is the question of careful selection of the permissible amount of investment becomes in the conditions of instability of the Russian economy, when the multiplier of autonomous expenditures considering the effect of the accelerator reaches 27 units.*

2. Materials and Methods

Let us consider for the beginning a non-lagged** model of output dynamics considering investments and disposal of funds. It is described by the following linear first-order differential equation:

$$\begin{cases} y'(t) + k(t)y(t) = u(t), \\ y(0) = y_0, \end{cases} \quad (1)$$

where $y(t)$ is the value of the cumulative product produced in the region at the time t , $k(t)$ is the retirement ratio of the funds (inasmuch as the funds are eliminated, $k = -k(t)$, and then the output $y(t)$ at time t is described by the equation $y'(t) = -k(t)y(t)$, $y(0) = y_0$, $u(t)$ is the investment flow at time t . Note that this model is based on a number of assumptions: unaccounted time lags, the assumption of no restrictions on the modernization of funds, production and sale of products, inflation and the possibility of saving (capitalization of cash generated from the sale of products).

Suppose that the investment takes place according to one of the linear schemes:

$$u_i(t) = a_i t + b_i, \quad \int_0^T u_i(t) dt = U, \quad i = 1, 2. \quad (2)$$

* Author's calculations.

** In this paper, we will consider mathematical models without taking into account time lags, since this simplification allows us to prove that the problems associated with uncontrolled investment growth are related to a greater degree not with their retarded impact, but with more structural properties.

where u – the amount of money allocated for investment, a_i – the rate of investment growth (the ratio of retirement of funds), b_i – the change in national income. Let Y_1, Y_2 – the value expression of the output according to the first and second schemes, respectively.

We will find graphs of functions for production according to the above schemes of capital investment. For $k = 0$, the solution of equation (1) can be written in the following form:

$$y_i(t) = \frac{a_i t^2}{2} + b_i t + y_0, \quad i = 1, 2.$$

The volume of output (Y) produced during the period $[0, T]$ is expressed with the help of a definite integral of the form $Y = \int_0^T y(t) dt$.

Then:

$$Y_i = \frac{a_i T^3}{6} + \frac{b_i T^2}{2} + y_0 T, \quad i = 1, 2. \quad (3)$$

Let us compare the quantities that characterize output in value terms for the first and second investment schemes. From the formulas (2) we have:

$$\int_0^T (a_i t + b_i) dt = U, \quad i = 1, 2.$$

Then:

$$\frac{a_i T^2}{2} + b_i T = U, \quad i = 1, 2,$$

$$\text{Or } a_i = \frac{2(U - b_i T)}{T^2}.$$

By substituting these expressions in (2), we obtain:

$$Y_i = U \frac{T}{3} + \frac{b_i T^2}{6} + y_0 T.$$

The values of Y_1 and Y_2 differ only in the second term $\frac{b_i T^2}{6}$. Moreover, if $b_1 > b_2$, then the first of the second summands is greater and $Y_1 > Y_2$ for $k = 0$.

We now consider the case when $k > 0$. In this case, the solution for (1) is the function:

$$y_i(t) = \frac{(a_i k t + b_i k - a_i)}{k^2} + C e^{(-kt)}, \quad i = 1, 2.$$

A function characterizing the output of Y_i over a period of time $[0, T]$ is a definite integral of the form:

$$Y_i = \int_0^T y_i(t) dt.$$

Then we have:

$$Y_i = \frac{(a_i k \frac{T^2}{2} + b_i k T - a_i T)}{k^2} + (y_0 k^2 - b_i k + a_i) \frac{(1 - e^{(-kT)})}{k^3}, \quad i = 1, 2.$$

From formulas (2) we obtain that $a_i = \frac{2(U - b_i T)}{T^2}$, $i = 1, 2$.

Substituting these expressions in (3), we obtain:

$$Y_i = U \frac{(kT - 2)}{T k^2} + \frac{2b_i}{k^2} + (y_0 k^2 + \frac{2U}{T^2} - b_i(k + \frac{2}{T})) \frac{(1 - e^{(-kT)})}{k^3}$$

The numbers differ only in terms containing b_1 and b_2 :

$$\frac{2b_1}{k^2} - b_1(k + \frac{2}{T}) \frac{(1 - e^{(-kT)})}{k^3}$$

and

$$\frac{2b_2}{k^2} - b_2(k + \frac{2}{T}) \frac{(1 - e^{(-kT)})}{k^3}.$$

Accordingly, if $b_1 > b_2$, then the first of these terms is greater than the second and expression

$$K = 2k - (k + \frac{2}{T})(1 - e^{(-kT)})$$

is more than zero (if k and T are greater than zero). Indeed, $K = 0$ (the volume of retirement of funds) for $k = 0$, and the derivative

$$\frac{dK}{dk} = 2(T^2 + 1) \frac{1 - e^{(-kT)}}{T^2}$$

equal to zero for $k = 0$ and greater than zero for $k > 0$ and fixed $T > 0$. Hence, for $b_1 > b_2$ we have $Y_1 > Y_2$.

Thus, we get that if there are two linear investment schedules that have the same volume of investment U , the larger volume of output in value terms will be obtained from that investment schedule with a larger initial ordinate [1].

The model considered explains the inertia of a fall in production volumes even after the cessation of a decrease in investment flows.

Let $k = \text{const} > 0$ and the continuation of the fall in production volumes lasts up for some time t_0 (years). Investments linearly decrease until this moment, and then increase symmetrically. Then the annual output of Y immediately after the moment t_0 will not grow, because the inertia of the fall in production after the cessation of investment decline is a regularity [1], [5]. From the propositions proved above, we concluded that the larger Y will be obtained from a linear investment schedule, the initial ordinate of which is larger. If the volume Y falls, when the investment flow increases, this is especially noticeable since $Y(t_0) > Y(t_0 - 1)$. We also note that the inertial effect of the fall can be dragged on for a long period of up to several decades, unless an appropriate economic policy aimed at changing certain factors of the model is carried out. Thus, to reduce the duration of the period of inertial decline in production volume, an increase in investment or a decrease in the retirement ratio of funds (for example, through the restoration of idle capacities, through modernization of production, etc.) may occur. While the second method is more effective (as can be seen from the derived formulas in which the value of k has a more destabilizing effect on production volumes than the amount of investment).

3. Results and Discussion

The table shows the deflated* indicators for the period 2011-2016 [7].

<i>Years</i>	<i>Coefficient of retirement of fixed assets</i>	<i>Investments, trillion of rubles</i>	<i>GNI, trillion of rubles</i>
<i>2011</i>	0,8	11,0357	58,4729
<i>2012</i>	0,3	11,5537	60,6107
<i>2013</i>	0,4	12,7783	61,6928
<i>2014</i>	0,2	12,9023	62,1485
<i>2015</i>	1	12,8623	60,3907
<i>2016</i>	0,8	14,0881	60,2549

Based on the data shown above, we constructed the following functions $u_i = u(t)$ using regression analysis:

- $U_{I2011 - IV2013} = 10,0466 + 0,8713t, \quad t=1, 2, 3;$
- $U_{I2014 - IV2016} = 10,3197 + 0,5929t, \quad t=4, 5, 6.$

For the purposes of the study, it was decided to construct a piece function in connection with a change in the slope of the trend line of the dynamics of GNI (otherwise the coefficients of the regression model of the dynamics of GNI are statistically insignificant. The division of the periods I quarter 2011 – IV quarter 2013 and I quarter 2014 – IV quarter 2016 is also due to a change in 2014, the economic and political situation in connection with the introduction of sanctions, as a result of which the marginal propensity to import into the Russian economy has decreased, and a significant part of the multiplicative chain has shifted the territory of Russia, causing the accelerator effect to a greater extent in the domestic economy).

Based on the analysis algorithm and the table data above, we will derive functions for calculating the sizes of GNI in these periods** ***:

- $Y_{I2011 - IV2013} = 1,7426t + 16,608 + 56,0623e^{(-0,5t)}, \quad t=1, 2, 3;$

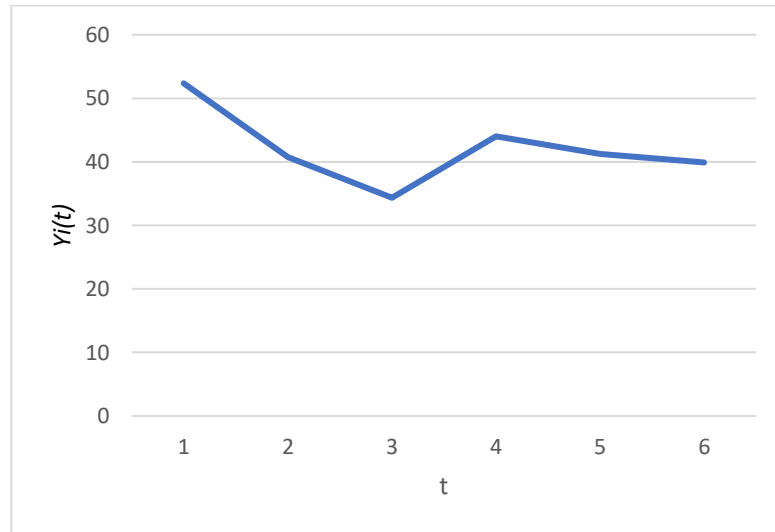
* Author's calculations.

** The value of GNI in 2010 ($y_0 = y(0)$) was 56.063 trillion rubles.

*** To simplify the calculations, the average values of the capital outflow coefficients are taken.

- $Y_{I2014 - IV2016} = 1,6024t + 23,5602 + 61,6928e^{(-0,37t)}, \quad t=4, 5, 6.$

Substituting the values in the equations, we get that the values of GNI in relation to investments in a given period of time were: 52,3541 in 2011, 40,71737 in 2012, 34,34499 in 2013, 44,01340638 in 2014, 41,27260105 in 2015 and 39,87500003 in 2016 (the dynamics is presented on the graph).

We note that the data obtained do not coincide with the real ones, since they characterize the model that takes into account only the influence of investment infusions in time and does not take into account a multitude of other factors. However, the model constructed using differential equations makes it possible to clearly demonstrate the effect of the investment paradox, when an increase in capital investment does not always lead to an increase in the national income, and even with sufficiently large capital investments it even contributes to its reduction.

References

1. Ahtiamov A. M. Mathematical models of economic processes // International school-conference for students, graduate students and young scientists "Fundamental mathematics and its applications in natural science". Collection of works. Volume VII, Ufa, 2009. - 140 p.
2. Bambi, M., Gozzi, F., Licandro, O., 2012b. Endogenous growth and wave-like business fluctuations. In: Barcelona GSE Working Paper no. 533.

3. Broze B. E., Varaksin V. A., Svetlichnaia V. B., Zotova S. A. Approximate methods for solving differential equations // International Student Scientific Bulletin, 2015 - p. 501-502.
4. Chikrizova E. V., Cherskaia M. A. Zotova S. A., Agisheva D. K., Svetlichnaia V. B. The apparatus of differential equations in the economy // Proceedings of the VII International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum"
5. Malisheva L. V., Visochanskaia E. U. Modeling of economic problems using differential equations // Povolzhsky Trade and Economic Journal, 2014. - p.58-62
6. Higher mathematics for economists: a textbook for university students studying in economic specialties / [N.Sh. Kremer et al.]; Ed. prof. N.Sh. Kremer. - 3-изд. - М.: UNITY-DANA, 2010. - 479 p.
7. Federal State Statistics Service of Russian Federation URL: <http://www.gks.ru>
8. S. Smale, M. W. Hirsch, R. L. Devaney. Differential Equations, Dynamical Systems, and an Introduction to Chaos. Academic Press. 2013.
9. Hippolyte d'Albis, Emmanuelle Augeraud-Véron, Hermen Jan Hupkes Multiple solutions in systems of functional differential equationsю Journal of Mathematical Economics 52 (2014) 50–56.

APPLIED PSYCHOLOGY

UDC 009

Publication date: 24.06.2018

International Journal of Professional Science №1-2018

Boroday A. M. Implicit character of destructive processes of forced downshifting

Бородай А. М. ИмPLICITный характер деструктивных процессов вынужденного дауншифтинга

Бородай Анна Михайловна
Консультант, врач-психотерапевт. Россия, г.Ростов-на-Дону
Boroday Anna Mikhailovna
Consultant, doctor-psychotherapist. Russia, Rostov-on-Don

Аннотация: В статье рассматривается проблема утраты привычной социальной позиции. При этом, проблема может длиться достаточно долгое время, переворачивая привычный уклад жизни, и запуская «внеплановые» процессы внутренних личностных изменений. Показано, что в классическом и в обратном случае дауншифтинга происходят процессы переосмысления и перестройки себя, устранение дисгармонии и восстановление баланса между восприятием собственного «Я» и текущей «внешней» жизнью.

Abstract: The article deals with the problem of loss of habitual social position. At the same time, the problem can last quite a long time, turning over the habitual way of life, and launching "unscheduled" processes of internal personal changes. It is shown that in the classical and in the opposite case of downshifting there are processes of rethinking and restructuring oneself, eliminating disharmony and restoring a balance between the perception of one's own "I" and the current "external" life.

Ключевые слова: стресс, карьера, внутренний кризис, дисгармония, конфликт, личностные ценности.

Keywords: stress, career, internal crisis, disharmony, conflict, personal values.

Рецензент: Минасян Л.А. доктор философских наук, профессор, декан факультета
Сервис, туризм и индустрия гостеприимства. Донской государственный технический
университет.

В процессе ежедневной профессиональной деятельности мы стремимся к тому, чтобы делать работу наилучшим способом. Мы опасаемся принять некорректное решение, способное привести к бизнес-потерям. Мы испытываем стресс, когда не можем с полной уверенностью идентифицировать проблему, провоцирующую ошибки [1]. К сожалению, такие ситуации не редкость в бизнесе, и последствия ошибок, осознанные или неосознанные, приводят к негативным проявлениям.

Понятие дауншифтинг – отнюдь не новое. Первая волна интереса к этому социальному явлению прокатилась недавно. Поговорили, пописали, отсняли несколько сюжетов на TV и успокоились. Модная тема оказалась исчерпанной, да и интерес аудитории истощился.

Однако экономический кризис и происходящие на рынке труда катаклизмы явили нам новую форму дауншифтинга – вынужденный или обратный дауншифтинг, который, в отличие от традиционной формы, провоцируется не внутренними (психологическими), а внешними условиями (средой). То есть, имеет место быть не осознанный отказ человека от движения вверх по карьерной лестнице или уход со статусной должности «в никуда» вследствие радикальных внутренних изменений. А наоборот, лишение должности против воли – увольнение, к которому он не готов и которого не желает. Такая утрата привычной социальной позиции, если она длится достаточно долгое время, переворачивая привычный уклад жизни, запускает «внеплановые» процессы внутреннего изменения. Например, во многих компаниях, на волне успеха топ-менеджеры ставят еще более амбициозные цели. Активно инвестируют в рост, не думая сильно об издержках. Но неожиданно все происходит иначе: выручка почти не растет, а прибыльность резко падает [2]. Естественно такое положение негативно отражается на деятельности фирмы, затрагивая при этом и личностные интересы руководителей различного уровня.

Чтобы разобраться в том, как классический (традиционный) дауншифтинг отличается от «обратного», стоит немного погрузиться в психологию и вспомнить, что дауншифтинг является следствием и формой проявления психологического кризиса – второстепенным, не корневым явлением. В свою очередь, психологический кризис инициируется как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние изменения, происходящие с человеком на протяжении жизни, провоцируют его менять окружающую среду вокруг себя. Например, искать другую

работу, место проживания, круг общения, строить новые связи, пользоваться иными источниками информации, создавать и внедрять в жизни новые технологии. Изменившаяся окружающая среда, провоцирует как внешние, так и внутренние изменения в людях, которые в ней существуют. Люди меняют свое представление о красоте и правильности под воздействием моды и тенденций, приобретают новые знания и навыки, адаптируясь под актуальные требования, перестраивают свою систему ценностей в соответствии с общественным строем [3]. Проще говоря, внутренняя и внешняя среды взаимосвязаны, взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга.

Если наложить представления о дауншифтинге на виток цикла развития личности, получатся следующие этапы:

Во-первых, — это фаза нарастающего внутреннего дискомфорта, возникающего в результате рассогласования между «Я» (желаниями, интересами и склонностями) и тем образом жизни и ролью, которые есть в наличии. Человек ясно чувствует, что ему плохо и становится все хуже и хуже, при этом внешне, по оценке окружающих, он может выглядеть состоявшимся и благополучным. На этой стадии разыгрывается драма борьбы с самим собой – потребность бросить все «нажитое» к чертям и заняться какой-то деятельностью «для души» (пожить для себя) и страх утраты «формального социального благополучия». По всей видимости это тот случай, когда в условиях быстро меняющихся социально-экономических факторов, «близкого горизонта» ожидаемых или прогнозируемых изменений, ситуативных балансов возможностей-рисков-ограничений самыми оправданными способами «адаптации в долгосрочной перспективе» могут оказаться «стратегии успеха здесь и сейчас» [4]. Если страдалец обсуждает свои переживания с близким кругом (семьей и друзьями), то частенько возникает дополнительная необходимость противостоять давлению со стороны этого микросоциума, требующего думать не только о своем личном, но также и о «семейном» счастье и достатке.

Во-вторых, — фаза «психологического умирания», то есть постепенное и мучительное разрушение прежнего «Я» и привычной системы ценностей. Чаще всего уход с должности (как внешнее проявление дауншифтинга) имеет место быть на стыке первой и второй фаз, поэтому здесь еще возможен период «отвыкания от должности» или «отделения себя от своей

профессии». В некоторых случаях возможно также «отвыкание от семьи», если ее члены ни на какие «пониженные обороты» не согласны. Выпадение из привычного ритма, образа жизни и социального окружения означает разрушение внешней системы, поддерживающей прежние представления о себе – привычном [5]. Выражаясь метафорично – «Я начинает ходить ходуном».

Далее следует «нулевая», «призрачная» фаза. Очень сложно переживаемый период, который иногда называют «фазой внутреннего дна» и «полным опустошением, оцепенением, вакуумом». Чтобы описать тот кошмар, в котором пребывает человек в данный период, не хватит толстой книжки. При этом внешне (с точки зрения окружающих) он может выглядеть либо как «пассивное бревно», либо как «взбесившийся бегемот». Во второй и третьей фазе в голову часто забредают мысли о самоубийстве. Как ни странно это звучит, но это нормально.

Следующий этап – фаза «вынашивания» или «психологической беременности» – период, когда зарождается и формируется новое внутреннее ядро – «Я-структура» и начинается постепенный выход из кризисного состояния и восстановление.

На смену фазы «вынашивания» приходит фаза роста и созревания, с которой начинается «нормальная» жизнь. Все факторы микросреды должны тщательно изучаться и учитываться в процессе экономического управления [6]. Фокус внимания смещается с внутренней активности на внешнюю. Человек в прямом смысле слова возвращается в общество с новыми силами, целями и планами. Если имел место быть дауншифтинг (снижение или уход), то на данном этапе вполне возможно восстановить свои социальные позиции или даже совершить «квантовый скачок». Дополнительно следует отметить, что на практике все не так радостно, так как перерывам в профессиональной деятельности общество не радо, и рассказы «возвращенцев» о «личностных кризисах» слушать не готово. Так что трудностей на этапе возвращения в социум будет много, но они преодолимы.

Завершает предыдущие этапы достаточно длительная фаза стабилизации, продолжающаяся до следующего внутреннего кризиса.

В общем, кризис – штука неприятная, но для развития необходимая. Сложно, почти невозможно не ошибаться, если ты что-то делаешь. Поэтому кризис – а это как раз и есть самое яркое выражение того, что что-то в деятельности бизнеса было не так, – это

возможность, разобрав ситуацию и осознав ошибки, исправить их [7]. Последовательно проходя через все эти этапы разрушения и созидания, «Я» человека естественным образом меняется на протяжении жизни (отличается в детском возрасте, в подростковый период, 20, 30, 40, 50 лет и далее). При этом период времени с первой по четвертую фазу цикла развития включительно может составлять от полутора года до двух лет. Примерно таким же по продолжительности может быть «временный» дауншифтинг и «карьерный сон». Употреблять понятие «дауншифтинг» уместно примерно годам к 30 и далее, когда человек не просто уходит с любой работы, а действительно отказывается от значительных социальных достижений и должностей [8]. В классической форме дауншифтинга внутренние процессы предшествуют «переходу на пониженные обороты» (то есть внешним изменениям).

Внутренний кризис может быть не только «плановым» (естественным), но и «внеплановым», спровоцированным чем-то извне. Например, неожиданным увольнением, особенно со значительной «статусной» и личностно значимой позиции и невозможностью быстро восстановить прежние позиции, что в сложных экономических условиях наблюдается сплошь и рядом. В данном случае можно говорить о феномене «вынужденного» дауншифтинга. А еще его можно назвать «обратным», так как в данном случае изменения во внешней среде неумолимо провоцируют «внеплановые» внутренние подвижки. Проще говоря, утрата должности и профессии на длительный период провоцируют изменения в «Я-структуре».

Меняется также протекание фазы дискомфорта, так как дискомфорт возникает от того, что мозг отчаянно сопротивляется неуместным внешним изменениям и мысли о том, что сегодня и сейчас ты уже никакой не директор, а безработный. Первое время (три-четыре месяца) «защитные механизмы» обороняющие представление о самом себе и об устройстве жизни просто не пускают ее в голову, чтобы сохранить в целости и сохранности прежнюю «Я-структуру». Даже спустя полгода или год после утраты должности, человек может называть себя «менеджером» или «директором» давно таковым уже не являясь, и настаивать на восстановлении всех прежних условий [9]. С одной стороны это понятно, потому что «Я этого достиг» (и «У меня такой опыт»), а с другой стороны имеет место быть явное рассогласование между «устаревшим» представлениями о себе и реальностью. Время идет, а человек хватается

за «прошлые представления о себе», скорбит по «утраченному» и считает всех окружающих, которые относятся к нему «неподобающим образом» (не так, как он о себе думает), «неадекватными людьми». Он находится в состоянии перманентной войны с макросоциумом, постоянно находя во внешней среде «врагов», которые мешают ему формально восстановить прежние позиции. Иными словами в «обратном» дауншифтинге человек вступает в конфликт с обществом за право сохранить себя и свои представления о себе. Именно поэтому в сети можно найти так много разнообразных «криков души», «исповедей» и агрессивно-обвинительных посланий, адресованных как конкретным личностям, так и обществу в целом. По сути – это отчаянный акт сопротивления навязанной и «внеплановой» необходимости внутреннего изменения и «перестройка» привычных представлений о себе. Но этот период не может быть очень длительным. Если поиск работы затягивается, неумолимо запускаются процессы внутренней перестройки. Чтобы добиться успеха, менеджер должен поменять приоритеты своей деятельности – освободиться от оперативной текучки и сосредоточиться на стратегических решениях [10]. А если безработный период не долг, то существенных изменений не происходит, ну, или возможна небольшая «косметическая» адаптация.

Поиск новой работы в кризисный период. В среднем протекает следующим образом:

- Фаза внутренней уверенности, прежних и даже возросших амбиций. Феномен возрастания амбиций основан на «потребности в компенсации». Менеджер хочет «все как раньше» и даже больше.
- Фаза смены стратегии и методов. Человек понимает, что выбранные методы не работают, но видит проблему в «технологии». Иногда обращается к «помощнику» – третьему лицу или организации (исправить резюме, приобрести «конкурентные преимущества», заплатить за «продвижение»).
- Фаза растерянности и глубокой озадаченности. На этом этапе возникает недоумение и агрессия. Человек видит проблему в окружающем мире и требует изменений по отношению к себе «хорошему и правильному» от «плохой и неправильной» внешней среды и конкретных ее представителей. При этом картина реальности в глазах «пострадавшего» сильно искажена, но он этого не знает, точнее не желает знать. «Прошлый опыт» стремительно обесценивается в глазах окружающих с течением времени, но для самого человека сохраняет прежнюю

ценность. Длительно безработный менеджер падает в цене в глазах потенциального работодателя быстрее, чем в собственных [11]. Рассогласование между индивидуальными представлениями и суровой реальностью увеличивается.

- Фаза затворничества, затаивания или желание «переждать» происходящие вовне катаклизмы. В этот период человек снижает свою активность по поиску работы. Во-первых, потому что просто устает от этого занятия; во-вторых, потому что на этой фазе уже полным ходом происходят необратимые интрапроцессы. Часто эту фазу дополняет состояние внутренних «качелей», когда бросает то в позитив (и начинают мерещиться прекрасные миражи), то в глубокое депрессивное состояние. Постепенно в голову закрадывается отчаяние и смутное ощущение того, что прежнее состояние более не достижимо. Более того, на этой фазе человек часто, не осознавая того, сам провоцирует свою безработицу. Даже если получает предложение о выходе на работу, ищет кучу причин, чтобы его не принять, опаздывает на встречи или отменяет их. В общем, «просто так вернуться обратно» он уже сам не готов [12]. Как говорится – лед тронулся, господа.

- Фаза «торга» и поиска альтернатив. В этот период человек решает для себя – что он готов отдать и чем готов поступиться, чтобы хоть что-то от себя прежнего сохранить. Возможно заключение «сделки с самим собой» – внутренне обещание, что все это временно. С одной стороны, это форма самообмана, а с другой – разрешение на изменения. Точнее сказать, осознание необходимости изменений в себе [13].

Следующими вариантами сценария, как правило, могут быть:

- Фаза обреченности или согласия, в которой человек отдается на волю протекающим внутренним изменениям, которые происходят по описанному выше «кризисному плану». В итоге мы будем иметь обновленную «Я-структуру», новое восприятие себя и готовность к росту [14].

- Или фаза самообмана и рассогласования, когда человек формально выходит на какую-то «левую» работу, не соответствующую его амбициям, и одновременно погружается в спасительный мир «фантазий о себе». То есть телесно существует в одном мире, а ментально – в другом. Внутренние изменения происходят и в данном случае, но они часто бывают «кривыми» и деструктивными.

В общем, и в классическом и в обратном случае дауншифтинга происходят процессы переосмысления и перестройки себя, устранение дисгармонии и восстановление баланса между восприятием собственного «Я» и текущей «внешней» жизнью. Вынужденная форма сопровождается выраженным сопротивлением внеплановым внутренним изменениям и агрессией, направленной на макросоциум – «внешнего» врага, угрожающего разрушением представлений о себе.

Отдельно следует отметить, что нельзя считать «вынужденным дауншифтингом» все случаи потери работы. Поэтому, следует обращать внимание на любые несоответствия в мотивации, ценностях и целях [15].

Чтобы был запущен процесс внутренних изменений, работа, занимаемая должность и связанная с ней «профессиональная идентификация» должны занимать высокое место в системе личностных ценностей человека – то есть, быть очень значимыми и высоко цениться. Оттого и утрата будет существенным фактором, провоцирующей кризисное состояние.

References

1. Бородай В.А. Увеличение потенциала бизнеса на основе технологии Business Intelligence // Бизнес технологии в России: теория и практика. - Саратов: Академия бизнеса, 2016. - С. 3-6.
2. Бородай В.А. Стратегические ловушки роста // Инновации социальные и экономические: вызовы и решения. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет. 2014. С. 103-105.
3. Бородай В.А. Торговля как социально-инновационный процесс и фактор социальной трансформации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 4. С. 181-184.
4. Бородай В.А. Альтернатива долгосрочным прогнозам развития «когнитивно сложных систем» в российском обществе // Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг. - Ростов-на-Дону: Институт сервиса и туризма Донского государственного технического университета; Ростов-на-Дону, 2013. С. 30-32.
5. Бородай В.А. ИмPLICITный характер функций организационного развития сервисных компаний // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4 (98). С. 42.

6. Бородай В.А., Дудкина О.В., Алгоритм планирования в туризме как форма экономического влияния на результаты деятельности// В сборнике: ПОДВОДЯ ИТОГИ ГОДА. ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ, ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Зарайский. 2016. С. 22-25. (Саратов)

7. Безуглова М.Н., Бородай В.А. Дилемма оптимизации – делать вещи правильно или делать правильные вещи // В сборнике: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА Материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 15-18.

8. Бондаренко О.В., Бородай В.А. Экономические и социокоммуникативные потребности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3. С. 120-124.

9. Бородай В.А. Торговля в современном обществе: социально-институциональный анализ: моногр. – Ростов-на-Дону.: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. -332 с.

10. Савченко А.Б., Бородай В.А. Формирование будущего – проектирование устойчиво функционирующих бизнес процессов // Научно-исследовательская и инновационная деятельность в России. Актуальные вопросы теории и практики. - Саратов: ЦПМ Академия бизнеса. 2016. С. 61-64.

11. Дудкина О.В. Ориентиры HR-службы в современных условиях // В сборнике: Социально- экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг Сборник научных трудов. Выпуск 12. Сер. "Социально-экономические и общегуманитарные проблемы развития сферы услуг.Том 2 Социально-экономические проблемы развития сферы услуг" Под общей редакцией: Л.А. Минасян. Ростов-на-Дону, 2013. С. 60-63.

12. Дудкина О. Компетентностный подход в менеджменте человеческих ресурсов в современных условиях // В сборнике: Социально- экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг Сборник научных трудов. Выпуск 12. Сер. "Социально-экономические и общегуманитарные проблемы развития сферы услуг. Том 2 Социально-экономические проблемы развития сферы услуг" Под общей редакцией: Л.А. Минасян. Ростов-на-Дону, 2013. С. 57-60.

13. Дудкина О.В. Лояльность клиентов как инструмент маркетинга в сфере сервиса // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: опыт, проблемы и перспективы сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2017. С. 290-300.

14. Дудкина О.В. О выборе восприятия внешней среды для предприятия сферы сервиса // В сборнике: Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития материалы II международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-177.

15. Бородай В.А., Петренко А.С. Бенефиты талантливым работникам – фундамент лояльности в сервисной компании // Подводя итоги года. Вопросы политологии, социологии, философии, истории, экономики. - Саратов: ЦПМ Академия бизнеса. 2016. С. 25-28.

FORENSIC SCIENCE

UDC 343.985

Publication date: 24.06.2018

International Journal of Professional Science №1-2018

Brager D., Tronevskaya N. Interrogation definition

Brager Dmitry, Tronevskaya Nadezhda

1. PhD in Law, the associate professor

The associate professor of the Department theory and history of state and law,
The Sakhalin institute of a railway transport – branch of the Far Eastern Federal University of way
of traffic in Yuzhno-Sakhalinsk

2. Leading specialist expert,
Department of architecture and town-planning activity
and land use of municipal unit
"The Aniva city district"

Abstract: Interrogation is one of widespread investigative actions in the Russian court practice, repeatedly carried out within preliminary investigation on which, in the subsequent references in indictments and sentences of vessels are had. At the same time, the Code of penal procedure of the Russian Federation does not contain a legitimate concept of interrogation, however among scientists there is a set of opinions, concerning interrogation definition as investigative action. Therefore it is important to formulate an interrogation definition as investigative action.

Keywords: investigative action, interrogation, definition

Рецензент: Татауров Андрей Алексеевич, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса. Сахалинский государственный университет

Investigative actions are to the main components of investigation of crimes therefore their carrying out – the main way of collecting and verification of proofs on criminal case which is in details regulated by the law and is provided with a possibility of the state coercion.

Among the system of investigative actions interrogation takes the central position that is confirmed by scientific research of various temporary period. As practice shows there are no criminal cases on which interrogations as means of obtaining proofs were not used. It is established, during preliminary investigation authorized officers spend more than a quarter of working hours on production of interrogations and 4% of time – on carrying out other investigative actions [1, page 127].

Considering stated, interrogation – often used legal proceeding which is repeatedly carried out within preliminary investigation on which, in the subsequent references in indictments and in sentences are had.

Interrogation can be conducted on all circumstances of a subject of proof. However one of the main difficulties when carrying out such simple as it seems at first sight, investigative action is establishment of psychological contact with interrogated and also the correct understanding of oral speech (indications can be transferred in a written and oral form and also by means of gestures of deaf-mutes, images of schedules).

«complexity of interrogation the fact that interrogated can consciously and purposefully give untruthful evidences is the second or refuse their giving, but also there are cases when the participant of interrogation wishes to tell the investigator all circumstances known to it on business, but in view of conscientious delusion distorts the events which took place in fact. Therefore considering the specified circumstances, the investigator needs to define in due time installation of the person giving evidences for their further use» [2, page 599].

Today the Code of penal procedure of the Russian Federation [1] does not contain a legitimate concept of interrogation, however among scientists there is a set of opinions, concerning interrogation definition as investigative action.

In scientific literature most of authors understand as interrogation, investigative action which essence consists in receiving from the interrogated person of data on the facts entering a proof subject of business or in obtaining indications by the investigator on the circumstances important on business [4, page 101].

So A.K. Gavrilov and S.P. Fomichev characterize interrogation as «process of receiving by the investigator from the crime interrogated data on an event, the persons which made it, character and

the extent of damage, the reasons and conditions, both induced to crime, and promoting its commission and also about other circumstances important for business» [5, page 277].

Bezlepkin B.T. understands interrogation as «the oral dialogue regulated by the criminal procedure law between the person authorized for production of investigative actions and the witness, the victim, the suspect and the defendant, for obtaining data on the facts having evidentiary value» [6, page 256].

Pitertsev S.K. and Stepanov D.A. came to a conclusion that interrogation the difficult legal proceeding which is characterized by existence of a conflict situation [7, page 9].

V.G. Lukashevich opens interrogation: «as process of interaction in the investigator with interrogated, carried out in the form of communication, on the basis of the developed psychological contact during which by means of use of policy strokes the main goal – obtaining full and authentic indications is achieved» [8, page 23].

The specified concept represents interrogation by complex investigative action which combines sociological, psychological and criminalistic aspects and opens internal and external structure of this investigative action.

Really, interrogation acts as an object of research of such jurisprudence as law of criminal procedure, criminalistics, psychology. It is caused by existence of several stages of its organization – legal, tactical and psychological. Therefore each science studies the considered investigative action through the cut of knowledge of this process.

In the criminal procedure right interrogation – a procedural way of receiving and verification of proofs from participants of criminal trial, about the circumstances important for investigation of criminal case, the established Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [9, page 9].

The concept of interrogation of criminalistics is more volume than the definition specified by criminal procedure. She considers interrogation from a position of the policy strokes used during its carrying out and also a technique of investigation of certain categories of crimes for obtaining evidentiary base [10, page 79].

The psychology analyzes interrogation as special communication of the public official with interrogated and also investigates psychological processes, regularities of human mentality caused by production of this investigative action [11, page 10].

On the basis of stated, taking into account the considered concepts we suggest to understand as interrogation the investigative action regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, representing special communication of the authorized officer with interrogated during which the investigator, the investigator, using the policy strokes and methods of psychological influence conforming to requirements of the current legislation receives and reflects in protocols necessary data in an oral form of the circumstances which are subject to establishment on business.

According to precepts of law of the criminal procedure law, we will consider essential signs of interrogation.

1. Mental interaction of two persons. M.I. Enikeev specifies: «interrogation represents the investigative action based on psychological interaction between its participants which is caused by personal characteristics of each of them» [12, page 444].

A.V. Dulov and P.D. Nesterenko also consider that for disclosure of essence of interrogation it is necessary to consider a factor of the psychological relation of two parties as interrogation always means communication of the persons participating in its production [13, page 57-58].

2. A special way of the mediated knowledge. This results from the fact that crime as an event already took place also not to well direct perception by the investigator, investigator, that is by use of own sense organs. «Therefore the ideal traces reproducing crime events, in the form of images, feelings and conclusions in consciousness interrogated are subject to a research» [14, page 49-50]. V.A. Obratsov notices that «the investigator can establish the maintenance of ideal traces of events of crime by application of the certain techniques and to rules of communication established between people» [15, page 269].

3. A language, speech, verbal form of interpersonal communication between interrogating and interrogated. Certainly, a part in the course of communication is played by the mimicry, gestures perceived at careful observation, they can reflect the relation of the person to interrogation process in general or to the asked questions. Also analyzing nonverbal reactions, it is possible to estimate a position interrogated, truthfulness of its indications, but you should not forget that this information has the focusing, tactical character and is not fixed in the protocol.

It should be noted that for comprehensive study of interrogation it is necessary to define its essence as investigative action.

So, according to A.N. Vasilyev and L.M. Karneeva, the essence of interrogation consists in «receiving by the investigator from interrogated information on crime, its circumstances, participants and on other vokprosa, relevant, with the indication of the received data in the protocol, according to norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» [16, page 5; 17, page 115].

Similarly S.P. Efimichev, N.I. Kulagin and A.E. Yampolsky define essence of interrogation. They write that «the essence of interrogation sostokit in receiving by the investigator from the crime interrogated data on an event, the persons which made it character and the extent of the damage caused by crime, the motives which induced criminal action and also the conditions promoting its commission» [18, page 5; 19, page 306].

Characteristic of the specified points of view is determination of essence of interrogation in obtaining data from the interrogated person, the rest belongs to certain circumstances of an event of crime which are also subject to establishment by production of any investigative action.

It is obvious that, the given concepts do not reveal features and the maintenance of all kinds of activity, carried out during interrogation. Besides, according to us, analyzing essence of interrogation [20, page 323; 21, 258; 22, page 198], first of all it is necessary to define as well as in what ways obtaining necessary data is possible. At the same time from the content of the considered definitions it is not possible to answer such questions that reduces practical value of the concepts of essence of interrogation given by authors.

Different view on at N.I. Porubov who considers that the essence of interrogation consists in receiving (claiming) from interrogated indications by means of the receptions developed on the basis of investigative and court practice, criminalistic tactics [23, page 22].

In this case, unlike the points of view analyzed earlier, the tactical orientation of interrogation, but what ways reach obtaining necessary information is expressed the considered definition does not contain.

Unlike other scientific researchers G.G. Dospulov characterizes essence of interrogation as «process of interaction of the investigator with interrogated, directed to obtaining information according to the purpose of a dokpros» [24, page 9].

Conclusion follows from this definition that essence of interrogation is interaction. However our way to opinion the concept «interaction» is abstract and has universal character therefore its existence when carrying out this investigative action is represented logical. Respectively data of essence of interrogation only to interaction of the investigator and interrogated are not possible.

Thus, having analysed the educational and scientific literature devoted to essence and value of interrogation it is possible to conclude the following: interrogation is a process of specific communication at which the investigator (investigator), using the policy strokes and methods of psychological influence conforming to requirements of the law obtains and fixes in the protocol information obtained in an oral form from interrogated about the circumstances relating to a proof subject of criminal case.

References

1. Soloviev AB, Mikhailov AI, Soya-Serko LA Scientific organization of labor of investigators. - Moscow: Juridical Literature, 1974. - 168 p.
2. Averyanova TV, Belkin RS, Korukhov Yu.G., Rossinskaya ER Forensic science: a textbook for universities / ed. R.S. Belkin. - Moscow: NORMA, 2000. - 990 p.
3. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (in the redaction from 05.12.2017 № 387-FZ) // Rossiyskaya Gazeta. - 2001. - December 22
4. Strogonovich MS The course of the Soviet criminal process: in 2 tons. T.2. - Moscow: Nauka, 1968. - 470 p.
5. The Soviet criminal trial / ed. S.V. Borodin. - M., 1982. - 572 p.
6. Bezlepkin B.T. The criminal process in Russia. General part and pre-trial stages: a course of lectures. - Moscow: Prospekt, 2004. - 478 p.
7. Pitertsev S.K. Tactical methods of interrogation: a training manual. - St. Petersburg, 2006. - 61 p.
8. Lukashevich V.G. Tactics of communication of the investigator with participants of separate investigative actions: a textbook. - Kiev, 1989. - 88 p.
9. Soloviev A.B. Procedural, psychological and tactical basis of interrogation during preliminary investigation. - Moscow: Yurлитinform, 2002. - 295 p.
10. Selivanov N.A. Soviet criminalistics: a system of concepts. - Moscow: Juridical Literature, 1982. - 152 p.
11. Ratinov A.R. Forensic psychology for investigators. - Moscow: Yurлитinform, 2001. - 352 p

12. Enikeev MI Fundamentals of general and legal psychology: a textbook for universities. - M.: Jurist, 1996. - 631 p.
13. Dulov AV, Nesterenko PD Tactics of investigative actions. - Minsk: Higher School, 1971. - 272 p.
14. Sheifer S.A. The essence and ways of collecting evidence in the Soviet criminal process: a textbook. - Moscow: Juridical Literature, 1972. - 188 p.
15. Obratsov V.A. Forensic science: The course of lectures. - M.: Right and Law, 1996. - 447 p.
16. Vasilyev AN, Karneeva LM The tactics of interrogation in the investigation of crimes. - M., 1970. - 208 p.
17. Karneeva LM The tactics of interrogation during the preliminary investigation. - Moscow: Nauka, 1958. - 276 p.
18. Efimichev SP, Kulagin NI, Yampolsky AE Interrogation: a study guide. - Volgograd, 1978. - p. 45.
19. Manual for investigators / Ed. N.A. Selivanova, V.A. Snetkova. - Moscow: INFRA, 1997. - 732 p.
20. N.N. Tronetskaya, D.K. Brager. The confrontation as an investigative action: certain aspects of the tactics of conduct. // Legal, socio-humanitarian and economic problems in the focus of scientific research Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / Edited by S.E. Turkulet. - Khabarovsk: Publishing House of the FENU, 2016. - P. 321-327.
21. N. Tronetskaya, D.K. Brager. Psychological features of the confrontation // Economics, Law, morality in modern society Collection of materials of student research in the field of economics, law, sociology and other sciences / Under the general editorship: A.V. Sharkovoy., ON Vasilieva. - M.: Scientific consultant LLC, 2016. - P. 257-263.
22. N. Tronetskaya, D.K. Brager. The procedural essence of confrontation // The order in the modern world: actual problems of maintenance and protection: the collection of scientific works. - Khabarovsk: Publishing House of the FENU, 2016. - P. 197-202.
23. Porubov N.I. Interrogation in Soviet criminal proceedings. - Minsk, 1973. - 298 p.
24. Dospulov G.G. Psychology of interrogation at the preliminary investigation. - Moscow: Juridical Literature, 1976. - 112 p.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

UDC 159.9

Publication date: 14.06.2018

International Journal of Professional Science №1-2018

Marchenko A. V. Projective techniques ZMET and Tale and their application in marketing and sociological research

Марченко А.В. Проективные методики ZMET и Сказка и их использование в маркетинговых и социологических исследованиях

Марченко Алексей Владиславович
Кандидат философских наук, преподаватель. Высшая школа менеджмента при
Национальном исследовательском университете Высшая школа экономики
Marchenko Aleksey V.
Ph D, lecturer. Higher School of Economics, Graduate School of Management

Аннотация: В статье затронута тема истории проективных методик и задач, решаемых с их помощью, описаны задачи, решаемые с помощью ZMET и Сказки, дано сравнение этих методик, и описана технология применения Сказки.

Abstract: This text contains following subjects: projective techniques history and destinations; description of ZMET and Tale techniques and targets that are reachable with them; Tale and ZMET comparison; description of Tale application.

Ключевые слова: проективные методики, сказка, ZMET, маркетинговые исследования, социологические исследования, сценарии поведения, сознание, бессознательное, мотивация, метафоры.

Keywords: projective techniques, Tale, ZMET, marketing research, sociological research, behavior playscripts, consciousness, unconscious, motivation, metaphors.

Рецензент: Акименко Галина Васильевна, к.и.н. доцент, зав. кафедрой истории и психологи КемГМУ

Проективные методики

Проективные методики применяются сегодня в большом разнообразии в различных исследованиях. Стоит набрать в поисковике это словосочетание, и увидим описания множества тестов, направленных на диагностику личностных особенностей, а также истории создания этих методик и лежащего в их основании феномена психологической проекции, впервые описанного классиками психоанализа З.Фрейдом и К.Г.Юнгом. Если добавить к запросу слово «сказка», то появится ряд описаний сказок Луизы Дюсс (Десперт), и других методик психодиагностики детей. Всё это говорит о том, что использование психологических механизмов проекции в исследовательских и даже в психотерапевтических целях оказалось плодотворным не только при работе со взрослыми, но и с детьми.

Суть психологической проекции, как это следует из множества описаний, заключается в символическом переносе содержания внутреннего мира личности на объекты окружающего мира [1, с. 12], что значительно шире первоначально предложенного Фрейдом толкования, сводившему проекцию к приписыванию человеком своих социально осуждаемых желаний другому человеку. Проекция проявляется, например, в наделении элементов или явлений природы и предметов окружающей среды эмоциональными состояниями, а также приписывании им символических значений (знамения, приметы, знаки судьбы). Выражение такой нагруженности окружающего мира психологическим содержанием можно заметить не только в метафорах, употребляемых при вербальном описании элементов внешнего мира, но и в изобразительной деятельности. Причём какие-то эмоциональные состояния, а также символические значения, заложенные авторами в картинах, рисунках, изображающих различные предметы, могут легко считываться публикой, что говорит об универсальности или широкой распространённости языка психологических проекций.

Кроме того, эта способность разных людей воспринимать символы и иные элементы психологической нагруженности, содержащиеся в текстах, рисунках, фотографиях, видеоматериалах, архитектуре, элементах ландшафтного дизайна, дизайне предметов быта и т. п., позволяет исследователям расшифровывать эти значения, считывать содержащуюся в них информацию. Этой цели и служат проективные методики, используемые не только для

психологической диагностики взрослых и детей, но, начиная со второй половины XX века, и в маркетинговых и социологических исследованиях.

И хотя, начиная с З.Фрейда, проекция рассматривалась с точки зрения диагностики личности и психотерапии, методики, разработанные на этой основе, хорошо зарекомендовали себя как инструменты исследования внутреннего мира здоровых и адекватных людей, их ценностей и установок, определяющих поведение в разных жизненных сферах, далёких от психиатрии.

Так в конце XX века в Западных странах в ходе маркетинговых исследований методами фокус-групп и глубинных интервью всё чаще применялись проективные методики. Сначала для этих целей были адаптированы классические методики, хорошо показавшие себя в психодиагностике, например, ТАТ (Тематический апперцептивный тест, разработанный Генри Мюрреем и Кристианой Морган в 1930-е гг.) или тесты незаконченных предложений и рассказов, разработанные на основе метода свободных ассоциаций, созданного Карлом Густавом Юнгом ещё в 1904–1905 годах. Ассоциативные техники стали применяться в маркетинговых исследованиях не только с использованием текстового материала, но и при работе со зрительными образами: дорисовыванием незаконченных рисунков, символизирующих бренд или продукт, созданием своих рисунков, выбором подходящих изображений из предложенного набора, составлением коллажей и т. п.

Первая и до сих пор широко используемая классификация проективных методик, подробно описанная Лоуренсом Франком в 1948 году, содержит 8 видов методик, каждый из которых включает в себя по несколько конкретных методик, применяемых сегодня, в том числе, в маркетинговых и социологических исследованиях.

В некоторых случаях адекватную информацию об отношении респондентов к предмету исследования невозможно получить из ответов на прямые вопросы по нескольким причинам:

1) респонденты не способны сформулировать адекватные ответы в силу своего возраста или уровня культурного развития – в этих случаях они могут уйти от ответа, либо дать неинформативный ответ, либо, подстроившись под ожидания исследователя, дать ответ, не отражающий их личного отношения;

2) нужная информация носит слабо формализуемый характер, т. к. относится к образному, а не вербальному восприятию, поэтому и собирать её лучше соответствующим способом;

3) нужный исследователю уровень понимания респондентом ситуации находится за пределами его сознания в сфере не подвергавшихся рациональному осмыслению базовых ценностей, сценариев, потребностей и влечений;

4) предмет исследования может затрагивать темы, прямое обсуждение которых может быть неудобным респонденту по этическим, политическим и иным причинам, преодоление которых потребовало бы особого доверия исследователю и особой обстановки.

Но и в тех случаях, когда информацию можно получить, задавая прямые вопросы, использование проективных методик может добавить важные данные, подтверждающие или конкретизирующие что-то существенное.

Глубина проникновения проективных методик в подсознание респондентов и системность проработки данных весьма разнообразны. Существует множество проективных методик, фокусирующихся на узконаправленной информации:

- преимущественно вербальной (словесные ассоциации, словесные портреты, незаконченные предложения или рассказы, баблз, проективные вопросы);
- преимущественно визуальной (зрительные ассоциации, незавершённые рисунки, коллаж, психологический рисунок);
- преимущественно аудиальной (тестирование звуковой рекламы, джинглов и иного звукового материала);
- преимущественно кинестетической (тестирование ароматов, тактильных ощущений от различных материалов).

Есть ряд смешанных методик, работающих с разными каналами восприятия: бренд мэппинг, модифицированный TAT, ролевые игры, Несуществующее животное, ZMET, Сказка.

Большинство проективных методик ограничивается получением и интерпретацией данных по одному конкретному вопросу, причём получение таких данных не требует значительных усилий и опирается на ассоциации и представления респондента,

легкодоступные для его сознания. Но есть методики, направленные на решение более глубоких и многоуровневых задач.

ZMET

Наиболее глубокое и системное проникновение в бессознательное респондентов можно совершить, используя запатентованную Джеральдом Зальтманом методику ZMET (Zaltman Metaphor Elicitation Technique или Техника извлечения метафор Зальтмана) [2, 3].

В одном телеинтервью он так охарактеризовал суть своей проективной методики:

«Глубокие метафоры представляют собой фундаментальные рамки, некие «смотровые линзы», которые мы используем для ориентации в окружающем мире. Их осмысление проходит преимущественно за пределами осознанности, в нашем подсознании, и они формируют практически всё, что мы думаем, чувствуем, слышим, говорим и делаем. Можно сказать, что они представляют собой секретный или скрытый язык мышления и действий, поэтому они оказывают на нас очень большое влияние.

К сожалению, многие компании упускают эти глубокие метафоры из внимания. Руководители часто учитывают только поверхностные различия между потребителями или группами потребителей. В итоге они не могут осознать, что эти различия вращаются вокруг одного общего измерения, или неких общих знаменателей. Глубокие метафоры как раз и являются такими общими знаменателями» [4].

Выявление с помощью ZMET этих глубоких метафор (т. е. образов, в которые облакаются наши базовые ценности и сценарии поведения), производится в процессе нескольких продолжительных интервью, сфокусированных на решении конкретной маркетинговой задачи. Поэтому результатом такого исследования становится не тестирование личностных особенностей респондента, а понимание того, какие глубинные психологические особенности влияют на формирование конкретных решений и предпочтений, и как эти глубинные мотиваторы связаны с более поверхностными и ситуативными предпочтениями.

Техника подготовки и проведения интервью по этой методике описана в ряде публикаций [2, 3]. Вкратце её можно описать так. Для исследования по заданной маркетинговой теме тщательно подбирают 10–20 респондентов, каждому из которых дают задание в течение нескольких дней подобрать 10 картинок, наиболее полно иллюстрирующих

их отношение к объекту исследования. При этом картинки не должны содержать изображения самого объекта и прямых указаний на него, а должны в метафорической форме представлять объект и отношение к нему респондента. После этого с респондентами проводится серия индивидуальных интервью, направленных на выявление внутренних смыслов, связанных с подбором их картинок, причём в одном из интервью обсуждаются истории, которые респонденты сочиняют на основе своих картинок. Эти смыслы выражаются в виде метафор трёх уровней:

- 1) поверхностных сравнений, отражающих внешнее сходство,
- 2) ментальных моделей, представленных в историях, описывающих изучаемый объект,
- 3) глубоких метафор, отражающих фундаментальные ценности и мировоззренческие установки личности.

В итоге этой процедуры усилиями респондента и специалистов составляется коллаж, каждая деталь которого осмысленно поставлена на своё место, что позволяет исследователям понять взаимосвязанность метафор разного уровня, т. е. выявить ход мысли, формирующий то или иное отношение респондента к исследуемому объекту. Интересно, что и сами респонденты в ходе исследования открывают для себя что-то новое, что не осознавалось ими ранее в их восприятии объекта исследования.

Опыт исследований показывает, что доступная с помощью ZMET глубина понимания психологических процессов, определяющих поведение респондентов в связи с исследуемым вопросом, позволяет экстраполировать полученные выводы на всю ту целевую аудиторию, которая была представлена 10–20-ю участниками исследования [3].

Анализируя перечисленные проективные методики, легко заметить, что они могут применяться как для получения ответов на простые и конкретные вопросы, так и для выявления сложных психологических алгоритмов принятия решений и совершения поступков целевой группой. При этом, проективные методики существенно отличаются друг от друга по трудоёмкости исполнения: некоторые сводятся к одному простому вопросу и его последующей интерпретации, а например, ZMET предполагает долгий процесс совместных усилий исследователя и каждого респондента по поиску ключевых факторов, определяющих восприятие целевой аудиторией заданного объекта.

Сказка

Проективная методика Сказка, как и Техника Зальтмана по извлечению метафор, направлена на извлечение разного уровня метафор и ментальных моделей, активизируемых в ситуации выбора и играющих в нём решающую роль. Как и ZMET, Сказка требует от респондента самостоятельного сочинения истории – «сказки» – на заданную тему и предъявления иллюстрации, представляющей данную историю в зрительных образах. Существенным отличием этих методик является их разная трудоёмкость, которая обуславливает плюсы и минусы каждой них при их сравнении.

Значительно меньшая трудоёмкость применения Сказки позволяет использовать её, например, для экспресс-диагностики, что недоступно для ZMET. Плюсом же ZMET в ряде случаев можно назвать то, что ценой больших усилий эта методика гарантирует результат, которого не всегда можно добиться более лёгким путём. Однако формат проведения Сказки достаточно гибок и позволяет при необходимости анализировать детали почти так же подробно, как это происходит при применении ZMET. Впрочем, необходимость в столь подробном исследовании существует далеко не всегда.

Составление сказки на тему исследования не требует от респондентов предварительной подготовки и осуществляется в ходе проведения фокус-группы одновременно с 8–12-ю участниками или в ходе глубинных интервью. То есть эта методика более мобильна и менее затратна, а потому позволяет при необходимости опросить большее число респондентов.

Подробности создания методики Сказка в 1994–95 гг. описаны в другой моей публикации [5]. Здесь же хотелось бы отметить, что потребность в этой методике ощущалась в работе политтехнологов и консультантов при проведении диагностики социально-политической ситуации в разных регионах для разработки стратегии избирательных компаний, PR компаний публичных личностей и организаций. При этом она успешно применяется и для решения маркетинговых задач, связанных с позиционированием бизнес структур, и для диагностики ситуаций, требующих быстрого проведения антикризисных PR компаний.

Технология применения методики Сказка такова. Респондентам на фокус-группе или в индивидуальных интервью раздают по 1–2 листа бумаги и ручки и просят каждого написать

сказку о предмете исследования. При этом сказка может быть написана в любом жанре, кроме реалистического, и в ней должны быть:

- название
- сам автор (в любом сказочном виде)
- объект исследования
- добрые силы
- злые силы
- другие значимые для исследования элементы (например: конкуренты, другие участники события, события, влияющие на ситуацию)

Других инструкций по содержанию сказки не даётся. Говорится только о том, что важно писать всё, что придёт в голову, не пытаясь отсеять «неправильные» мысли – таких здесь нет, по определению. Важно также успеть уложиться в отведённое время (10–20 минут), включая рисунок, единственное требование к которому – наличие всех значимых элементов и их узнаваемость (можно их подписать). Говорится также, что после написания желающие озвучат свои сказки. При этом в процессе творчества нельзя разговаривать и заглядывать к соседу. Если отведённого времени не хватает, его можно незначительно увеличить. Если на фокус-группе кто-то не успевает дописать, его просят сделать это и нарисовать иллюстрацию уже в процессе обсуждения других сказок.

Далее желающие зачитывают свои сказки и показывают рисунки. Их никто не перебивает, а модератор или интервьюер задаёт вопросы по всем неясным деталям, а также для выяснения причин и мотивов действующих лиц. Общая доброжелательная атмосфера (критические высказывания не допускаются) помогает преодолеть стеснительность, но если кто-то категорически отказывается обнародовать своё творчество, то модератор может побеседовать с ним по окончании фокус-группы. Все листочки должны быть подписаны, и, поскольку ведётся видео и аудио запись, содержание сказок может быть дополнено позже прозвучавшими ответами.

Формат глубинного интервью позволяет более детально обсудить все значимые детали сказки, включая мотивы, сомнения, опасения персонажей, что-то недосказанное, значимые детали рисунка (ракурсы, направленность действия, эмоции). А формат фокус-группы

позволяет провести общее обсуждение сказок, при котором может быть выявлено общее понимание проблематики (через обсуждение сходства некоторых сказок) и отношение к особенному, выделяющемуся из общего контекста подходу. При этом важно в конструктивном ключе обсуждать не личности и не авторское творчество, а именно проблематику.

По завершении проективной части глубинного интервью или фокус-группы следует рациональное (не сказочное) обсуждение вопросов исследования. И хотя формально это уже не относится к проективной методике, но взаимосвязь проективной и реалистичной частей обсуждения очень важна. Сказка даёт богатый материал для размышления и понимания ситуации, поэтому бывает полезно в ходе реалистичного обсуждения проводить уместные параллели для уточнения. Важно учитывать и ценность того, что для более полной интерпретации самих сказок даёт последующее реалистичное обсуждение затронутых в Сказке вопросов. То есть совмещение рационального и проективного подходов к проблематике создаёт «стереоэффект» в оценке исследуемой проблемы. Это понятно даже на уровне физиологии, поскольку для составления сказки, визуального её представления в виде рисунка и последующего рационального обсуждения вопросов активизируются разные участки головного мозга. При этом само присутствие в исследовании проективной части не только открывает глубину проникновения в проблему, но и стимулирует участников к более откровенному и конструктивному диалогу в реалистичной части обсуждения.

Принципиальное отличие проективной методики Сказка от других проективных методик, использующих сказочные сюжеты (например, сказок Луизы Дюсс), состоит в том, что другие сказочные методики либо предлагают выбрать подходящую сказку из готового перечня вариантов, либо предлагают составить сказку на основе предложенных картинок. То есть самовыражение респондентов (как правило, детей) заранее направлено на выбор одного из готовых вариантов или ограничено предложенными картинками. В нашей же методике и текст, и рисунок создаёт сам респондент, опираясь только на заданную тему и перечень обязательных элементов, которые даже нельзя назвать ролями, поскольку и роли, и сюжет, и даже жанр сказки являются результатом творчества самого респондента. И это вполне соответствует разнице целей, преследуемых данными методиками. Если цели других проективных методик, использующих сказки, обычно связаны с психодиагностикой личности

или психотерапией либо направлены на выявление типичных сценарно-ролевых предпочтений, заложенных в классические сказочные сюжеты, то наша Сказка – про другое.

Это ясно показывает процедура анализа данных, полученных в ходе исследования. Хотя сказки респондентов с нарисованными иллюстрациями могут многое сказать о личности авторов, их особенности учитываются лишь в той мере, в которой они выходят за рамки адекватности. Сами же данные для удобства анализа располагают в таблице, где каждая строка содержит выжимки из сказки одного респондента (сколько респондентов – столько строк), а столбцы распределяют эту информацию по следующим рубрикам:

- 1) номер строки
- 2) название сказки
- 3) сюжет (краткое изложение)
- 4) уменьшенная иллюстрация
- 5) описание объекта исследования
- 6) образ автора
- 7) добрые силы
- 8) злые силы
- 9) другие значимые для исследования элементы
- 10) финал и итог (мораль сказки)
- 11) глубокие метафоры
- 12) комментарии исследователя

Такая рубрикация извлекаемых данных позволяет выделить существенную информацию и анализировать по строкам и по столбцам степень выраженности значимых признаков, выявляя тенденции, общее и особенное.

В итоге анализ текстов и рисунков проективной методики Сказка направлен на выявление типичных метафор, раскрывающих базовые ценности и представления респондентов о сценарии, по которому должны развиваться события в предложенной ситуации, и своей роли в данном сценарии. Эти представления, основы которых сформированы в детстве, определяют саму логику, в которой рассматриваются все жизненные ситуации, включая предложенную в исследовании. Поэтому исследователю важно

устранить возможные препятствия для проявления респондентом своих образцов поведения, представленных на метафорическом языке образов и установок.

Тогда, понимая, какие сценарии респонденты склонны реализовать в заданных условиях, исследователь может разрабатывать рекомендации либо для реализации этих сценариев, либо для их оптимальной корректировки, что составляет обязательную часть типичного итогового отчёта – практические рекомендации для заказчика исследований.

Приведу лишь один типичный пример результатов, полученных с помощью Сказки (описания исследований с применением этой методики можно найти и в других публикациях [5, 6]).

Проективная методика Сказка применялась наряду с экспертным опросом и глубинными телефонными интервью в исследовании, заказанном в 2017 г. языковым тренинговым центром, использующим при проведении интенсивного курса обучения многодневные тренинги с погружением. Задача, которую решали с помощью Сказки, заключалась в выявлении образа этого Тренингового центра у учащихся во время прохождения ими курса интенсивного обучения с погружением, а также у его тренеров. Дополнительной трудностью при работе с учащимися было то, что методика Сказка была применена в рамках учебного курса как одно из упражнений, а потому проводилась на английском языке. Кроме того, формат применения Сказки как учебного задания не давал возможности исследователю обсудить детали со многими участниками. При работе с тренерами эти ограничения отсутствовали.

Вот несколько иллюстраций к сказкам, составленным тренерами.

Рисунок 1. Разные языковые школы

Рисунок 2. Ученики и Тренинговый центр

Рисунок 3. Выбор тренером Тренингового центра как места работы

Образ Тренингового центра, полученный на основе анализа сказок тренеров:

- Абсолютный позитив: уникальное место, воспринимаемое добрыми людьми с радостью и благодарностью, а злыми с завистью.
- Команда исключительно положительных героев (феи), как минимум, поддерживающих и развивающих хорошие качества в других, как максимум – спасающих и оживляющих всех, кто к ним пришёл.
- Культивируемые ценности: радость, доброта, помощь, трудолюбие, мотивация, целеустремлённость, вкус жизни, оптимизм, знания, опыт, результативность, понимание, командный дух.
- Компания активна и открыта, предлагает (не навязывает) то, что действительно ценно.
- Клиенты описаны сотрудниками исключительно в позитивном ключе как нуждающиеся в помощи и получающие её с радостью и благодарностью.
- Положительные характеристики других школ отсутствуют.
- «Злые силы» отчасти ассоциируются с конкурентами, но больше – с внешними обстоятельствами (кризис, ураган...) и негативными чертами (жадность, лень, отчаяние,

уныние, безразличие, упрямство, обидчивость). Негативные черты – это то, что каждый должен преодолевать в себе. Здесь проявлена конструктивная позиция.

- Итог сказки у всех преподавателей позитивный.

Вывод: Всё это демонстрирует сильную конструктивную корпоративную культуру Тренингового центра и ощущение жёсткой конкуренции с другими школами у некоторых сотрудников.

Как видно из рисунков, составляя сказки о своём Тренинговом центре, они описывали его с разных позиций: кто-то в сравнении с другими языковыми школами, кто-то – с точки зрения взаимодействия с учащимися, кто-то – с позиции выбора места своей работы. При этом разнообразии личных подходов, выявляющем различие ведущих мотивов и критериев оценки, складывается общая и разносторонняя картина, единый и непротиворечивый (что бывает довольно редко!) образ компании работодателя.

Вот несколько иллюстраций к сказкам, составленным учениками.

Рисунок 4. Иллюстрации учащихся Тренингового центра

Образ Тренингового центра, полученный на основе анализа сказок учащихся:

- Ни в одной из сказок учеников не упоминается конкуренция между Тренинговым центром и другими языковыми школами.
- Другие школы описаны по-разному: и положительно, и отрицательно. При этом даже мимолётные сравнения всегда в пользу Тренингового центра.

- «Злые силы» никогда не связаны ни с Тренинговым центром, ни с другими языковыми школами, т. о. даже критичное отношение к другим школам, проявленное в некоторых случаях, не достигает уровня враждебности.
- Из 21 сказки, составленной учащимися, нет ни одной, где бы Тренинговый центр имел негативные характеристики.
- Масштаб помощи, оказываемой Тренинговым центром, зависит от масштаба решаемых задач и проблем: часто это жизненно важные решения, определяющие судьбу (достижение значимых личных или профессиональных целей).
- Тренинговый центр почти во всех сказках связан с добрыми силами: они либо в самой компании, либо помогают её найти.
- Во многих сказках подчёркиваются трудности и препятствия на пути к обучению в Тренинговом центре, что говорит о выделенности компании из рутинных жизненных процессов, а значит, указывает на затруднительность повторного или регулярного обращения к ней.
- Проявленность этого можно объяснить также тем, что сказки составлялись во время интенсива с погружением, что само по себе выводит человека из обычного контекста и даёт ощущение интенсивной нагрузки.
- Как и в сказках преподавателей, ни в одном из сюжетов учащихся нет плохого финала.
- В отличие от сказок преподавателей (где у всех хороший финал), здесь встречаются сюжеты с открытым концом, когда цель не достигнута, но при этом есть надежда её всё-таки достичь.

Вывод: Всё это говорит о хорошем эмоционально мотивирующем и интеллектуально развивающем взаимодействии Тренингового центра с учениками на тренинге и высокой степени приближения образа Тренингового центра в сознании учащихся к его стратегическому образу.

Таким образом, информация, полученная от применения проективной методики Сказка стала весомым вкладом в исследование. Она хорошо сочеталась с тем, что было получено в ходе интервью как с учащимися, так и с экспертами.

Приведу также один нетипичный пример результатов, полученных с помощью Сказки.

Нетипичным этот пример является потому, что здесь Сказка сработала не столько как методика для исследования, сколько в качестве инструмента для самоанализа и принятия стратегического решения, в котором исследователь играл роль коуча, т. е. не давал рекомендаций, а лишь помог заказчику самому найти ответы на свои вопросы и сделать практический вывод.

В руководстве одной сырьевой компании сложилась конфликтная ситуация, вызванная попыткой части руководства внедрить проектный способ управления притом, что до этих пор модель управления была процессная. Поэтому наряду с действующей иерархической системой управления, которую никто не отменял, была создана стратегическая группа, проводившая совещания и консультации с целью перехода, где это возможно, на проектную систему. Методика Сказка использовалась здесь как инструмент для разовой консультации, точнее коучинга, проведённого с двумя руководителями стратегической группы по их просьбе. Особенность ситуации состояла в том, что консультанту даже не потребовалось ничего предлагать и обосновывать: он только задавал вопросы по тексту и рисунку сказки, предварительно составленной совместно двумя стратегами. Результатом полуторачасового обсуждения стало то, что они пришли к ясному пониманию ситуации, включая роли, намерения и возможности всех её участников, и им осталось только действовать в нужном направлении.

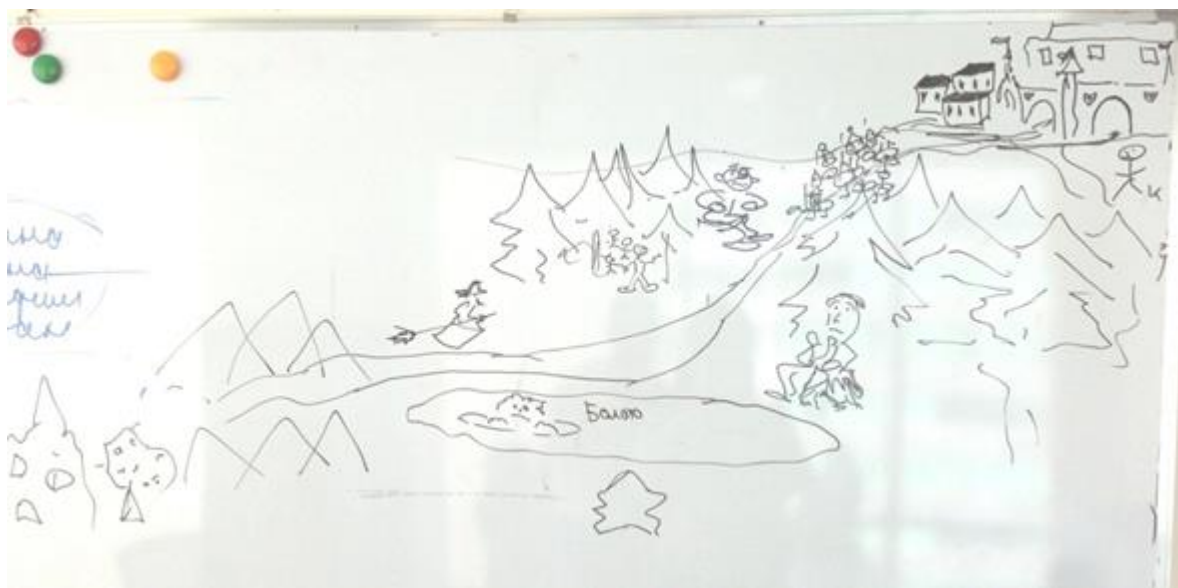

Рисунок 5. Рисунок к сказке про проблемную ситуацию в сырьевой компании

Таким образом, варианты применения этой методики разнообразны: от экспресс-диагностики ситуации и инструмента для самоанализа до исследования глубинных мотиваций целевой аудитории и выявления базовых ценностей и представлений респондентов о сценарии, по которому должны развиваться события.

References

1. Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Учебное пособие. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005.
2. Gerald Zaltman, Robin Higie Coulter, Seeing the voice of the customer: metaphor-based advertising research, см.: Journal of Advertising Research, July/August 1995, p. 35–51.
3. Романюха С. Метаморфная модель Зальтмана ZMET – история и суть методологии. [Электронный ресурс]: URL: <http://psyfactor.org/lib/zmet.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Выявление глубоких метафор по методу ZMET – видеозапись интервью с Дж. Зальтманом. Сайт: Лаборатория мозга [Электронный ресурс]. URL: http://www.neiromarketing.ru/research/zmet_tehnika_izvlecheniya_metafor_dzh_zal_tmana/index.htm (дата обращения: 31.01.2018).
5. Марченко А.В. Применение проективных методик в маркетинговых исследованиях. Вестник РГГУ №1(7), Серия «Экономика. Управление. Право». – М.: 2017. с. 86–98.
6. Марченко А.В., Абаев А.А., Пратусевич В.Р. Восприятие социальной рекламы, посвящённой вопросам потребительского поведения москвичей на финансовом рынке. // Сборник материалов XVII-й Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Книга 4. – М.: ВШЭ, 2017. с. 79–90.

SUSTAINABILITY

UDC 332.1, 338.2

Publication date: 21.06.2018

International Journal of Professional Science №2-2018

Sher M.L., Shevchenko O.P., Mironov L.V. The main trends in the process of urbanization in the modern world

Sher M.L., Shevchenko O.P., Mironov L.V.

1. Sher Marina Leonidovna

PhD Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, SKF FGBOU VO "Russian State University of Justice" Krasnodar.

2. Shevchenko Olga Pavlovna

PhD Economics

Associate professor of economics department
Kuban State Agrarian University by I.T. Trubilin
Krasnodar.

3. Mironov Leonid Valerievitch

2-st year magistracy student of Pedagogy, Psychology and Communication Studies faculty,
Federal State Educational Establishment "Kuban State University", Krasnodar

Abstract: This article is devoted to the issues and problems of urbanization and the population of megacities in modern society, as well as the development of urbanized urban agglomerations

Keywords: urbanization, metropolis, agglomeration, ecological problems

Рецензент: Бородай Владимир Александрович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственный технический университет (ДГТУ). Государственный советник Ростовской области 3 класса, г. Ростов-на-Дону

In recent years there has been a surge in the development of megacities. Urbanization is one of the global problems, despite the fact that it is a historical process that covers changes in the distribution of productive forces, and primarily in the resettlement of the population, its demographic, social and professional structure, way of life and culture.

Urbanization is a historical process of increasing the role of cities, urban lifestyle and urban culture in the development of society, associated with the spatial concentration of activities in relatively few centers and areas of preferential socio-economic development [15, p.16].

Specifying this definition, which has become too general from the standpoint of modern georbanistics, two important points should be added to it:

1. Wide exit of the city for its official (becoming too tight) borders and the formation of post-city urban systems – agglomerations, urbanized areas, megacities;
2. A significant change in the person himself in the city, bearing in mind the growing diversity of needs, increasing demands on quality, level and lifestyle, changing the system of values, norms of behavior, culture, intelligence, etc.

The term «urbanization» appeared for the first time in foreign literature in 1867 in Spain, in Russian – in 1957 (in the translation of the «Report on the World Social Situation» of the United Nations). More regularly this term began to be used in the Soviet scientific literature since the late 1960s. a century later than the first time abroad, but often the phenomenon itself was assessed negatively. Therefore, in studying the process of urbanization, especially at the first stages – soviet science lagged far behind the West [15, 16].

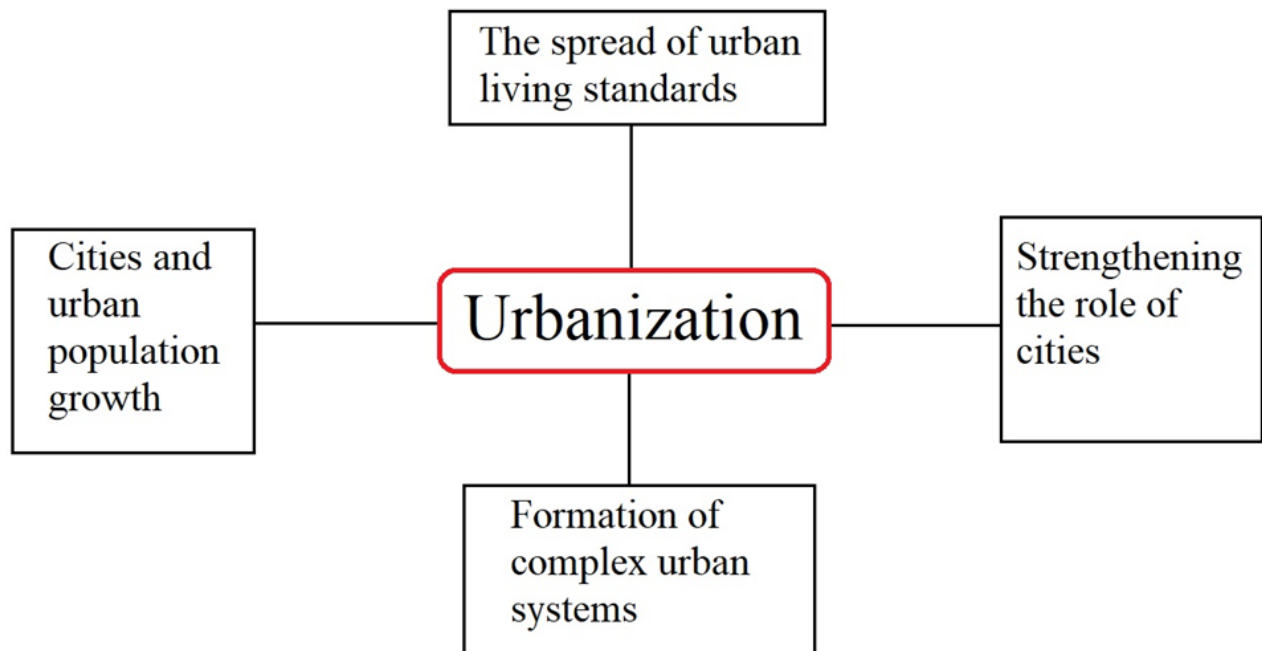
Urbanization as a complex, dynamic, multifaceted process is the subject of interdisciplinary research. Representatives of different sciences, and sometimes even of one science, have their own vision of this process. Therefore, there is still no single generally accepted definition of urbanization.

Bearing in mind the different content that is embedded in the understanding of urbanization, two types of its definition are proposed:

1. Urbanization in the narrow sense means the growth of cities, especially large ones, an increase in the proportion of the urban population;
2. In a broad sense – the historical process of increasing the role of cities, urban lifestyle and urban culture in the development of the city.

Much of the ambiguity in the understanding of urbanization has been greatly contributed to the multifaceted nature of the process, encompassing a variety of problems and aspects of urban development: social, economic, demographic, ethnic, cultural, etc.

The essence of urbanization is the process of the development of large cities (over 100 thousand inhabitants) and the large agglomerations and extensive urbanized areas that are formed on their basis, which are the main focuses of territorial development and the main bearers of the properties and characteristics of modern urbanization. Therefore, only when city processes are considered in a wider territorial framework than the city, using an agglomeration, an urbanized area and other urban systems, get an idea of the true scale of modern urbanization (Figure 1).

Picture 1. Urbanization complex

The special importance of studying urbanization is explained by the fact that it is the resultant process that shapes the relationship between man, society and the environment. The most important result, the measure of urbanization, is now increasingly recognized by the person himself with the growth of his capabilities, abilities and creativity in the context of the spread of the urban

value system on a global scale.

Urbanization creates a complicated knot of contradictions, the totality of which just serves as a strong argument for considering it from the perspective of globalization. You can highlight the economic, environmental, social and territorial aspects (last selected is rather arbitrary, as it combines all the previous). The economic aspect is that if earlier the industry concentration gave an additional effect («agglomeration effect») due to a combination of opportunities and cooperation, the use of over-concentration, then later to the fore were the negative aspects: traffic jams cities, water and energy supply difficulties, problems of ecology, social problems associated with underdeveloped infrastructure.

Increasing concern air and water pollution, soil erosion, damage to the animal and vegetable world during the development of a number of areas, not enough land use, oil, gas and coal, ores and other mineral or metal fossils. With the expansion of demand, the demand for various types of raw materials is growing. At the same time, many natural resources, although great, are by no means limitless. By solving problems of rational use of land resources and the environment depends health condition, working conditions and living standards, as well as the economic development of society.

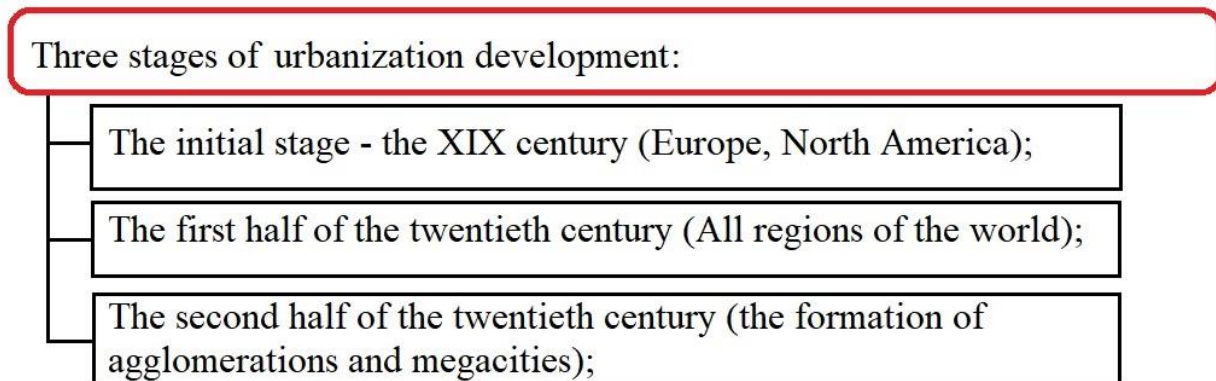
In the process of urbanization, there are three stages:

◇ The first (initial) phase covers mainly the 20-50s. XX century. After the revolution of 1917, the urbanization of the country acquired a turbulent character, and the driving basis for it was the development of industry and related functions. This period is characterized by an increase in the number of cities. According to the 1939 census there were 1114 cities in the period from 1926 to 1937, the share of townspeople increased twofold (from 18 to 33%).

◇ The second phase is in the second half of the 20th century. This stage is characterized by intensive industrial development of the country in the post-war years. For him it is typical not just to accelerate the growth rates of the urban population, but also the emergence of such new qualitative parameters as the predominant growth of large cities, the formation of urban agglomerations, the spread of urban lifestyle to rural areas, etc. In total during this period (1950-90s.), the number of cities increased from 877 to 1037 (according to census data, respectively, in 1959-1989), that is, 1.2 times, and the proportion of the urban population increased from 45% to 74% (according to

the 1951-1990 census), then there are 1.6 times. Particularly quickly the share of townspeople and the number of cities grew until 1981, then the growth rate slightly decreased. The share of Russian cities in the USSR is 50%. It declines in 1979-89. The share of the urban population of Russia in the USSR is also highlighted. Here it is 60%, but there is a decrease in the proportion of Russian citizens in the USSR 79-89 years. XX century, as well as the share of cities. Thus, about 50% of cities and 60% of the urban population of Russia is allocated to the USSR.

◇ Finally, the third stage in time corresponds to the 1990s. Since 1993, the growth in the number of cities has ceased. There is a tendency to decrease the number of urban population: in 1993 – 108.5 million people, in 2000 – 106.1 million people. The proportion of citizens was 73.3% and 73.1%, respectively. The increase in urban population in the intercensal years 1989-1997 amounted to – 0.8%. This stage in Russia is referred to as the «Russian cross». After the economic recovery – the population of the cities began to grow again, and after it began an almost uncontrollable process of urbanization, which began to spread even to small settlements. By now, this process has become more in line with the traditional urbanization criteria, becoming similar to the European (Figure 2)

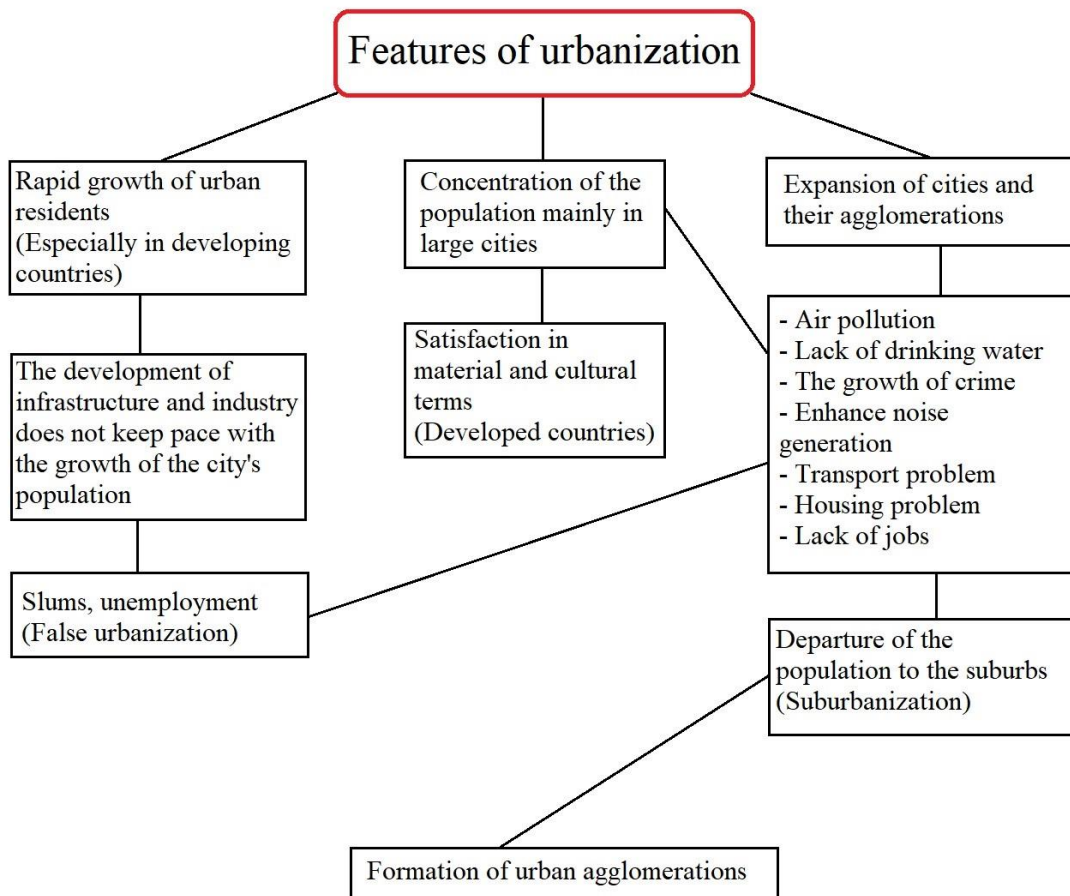
Picture 2. Stages of urbanization

In the conditions of the modern scientific and technological revolution, one of the root problems of social development is associated with the growing threat of imbalances between man and nature. The historical process of world industrialization and urbanization exerts an ever-increasing influence on the ecological situation, reflecting the character of the relationship of a

person with his environment at a particular time period. Researchers argue that the widespread distribution of urbanism can lead to a general violation of the equation between man and nature, if the planning does not take into account the limitations inherent in the biological order of man and in geographical conditions.

Features of modern urbanization (rest at picture 3):

- intensification and differentiation of urban activities in cities and agglomerations;
- the spread of urban lifestyle outside of urban centers;
- development of agglomerations;
- formation of linear, nodal, strip forms of population settlement;
- increase in the radius of settlement within the agglomerations.

Picture 3. Characteristics of urbanization

In modern science, global processes can be represented, firstly, as encompassing the whole world and, secondly, as systemic phenomena that permeate the entire life activity of man.

The global nature and universality of the modern process of urbanization have deep historical roots. They are manifested in our time on two levels:

1. On the philosophical-worldview (interdisciplinary). Urbanization belongs to one of the first places among the global problems of our time, since it is in the city, as a focus, that most of the world's problems are concentrated and prospects for the development of mankind are determined. Therefore, urbanization in many ways determines the development of the earthly civilization with the time of the appearance of the ancient city and to our days.

2. On the problem. Urbanization in today's highly contradictory and differentiated world is characterized by the following common main problems:

- ◇ the conflict between intensively expanding urbanized areas and the resources of cultivated agricultural land, forest land, etc., necessary to maintain a balance between nature and society;

- ◇ the cultural and economic conflict between urban and rural areas, the degradation of the economy and the demographic condition of the rural population under the influence of expanding urbanization;

- ◇ the conflict between the explosive danger of an increasing formally urban population and clearly not the urban level (for a significant part) of its culture and consciousness, the insufficient preparedness of the production and service sectors for such rapid urban growth; this is the problem of the so-called pseudo-or false, urbanization that began in the mid-1930s. in USSR;

- ◇ conflict of socio-cultural and socio-ethnic character within urbanized areas as a result of sharply increased property and other differences between the so-called old and new inhabitants of cities, due to the replenishment of low-skilled labor at the expense of emigrants [20, c.18].

Urbanization is a process deeply spatial, concentrated and distinctly expressed with its projection on the territory, mapping. In the course of evolution there is an expansion of the areas of the urbanized environment and their qualitative change.

The spatial evolution of modern urbanization is characterized by the following significant

features:

- 1. concentration, intensification, differentiation and diversity of urban types of activities (functions), and more recently and increasingly in agriculture in the suburban areas of major centers;**
- 2. Distribution outside the centers and urbanized areas of the urban way of life with a special communication structure, culture, value orientation system;**
- 3. Development of large urban agglomerations, urbanized areas and zones as a result of enhanced interconnections in settlement systems;**
- 4. complication of forms and systems of urbanized settlement: the transition from point and linear – to nodal, bandpass, etc .;**
- 5. Increase the radius of settlement within the agglomerations and urbanized areas associated with places of employment, recreation areas, etc., and causing territorial growth of urban systems; accordingly there is an increase in the areas of highly urbanized areas due to the expansion of old and the emergence of new foci of urbanization [15, p.16].**

For the spatial development of urbanization, the transformation of a network of urban settlements into settlement systems, the differentiation of urban space, the involvement of new territories in the sphere of influence of cities of various types and rank, and the expansion of the areas of the urbanized environment are further characterized.

When determining the nature of the urbanization of a country or area, the concepts of urban structure and territorial-urban structure are used. The urban structure is the ratio of settlements of different sizes (population) in the total number of them, the total population. Under the territorial-urban structure is understood the relationship and the mutual location of territories, which are peculiar:

- 1. Development of urbanization in breadth (development of new cells) or deep (complication of forms and patterns of settlement);**
- 2. Expression and pattern of the network of supporting urban centers;**
- 3. The degree of maturity of urban agglomerations;**
- 4. Spatial differentiation of regional urban systems.**

Urbanization is a comprehensive process, it encompasses not only the urban but, increasingly,

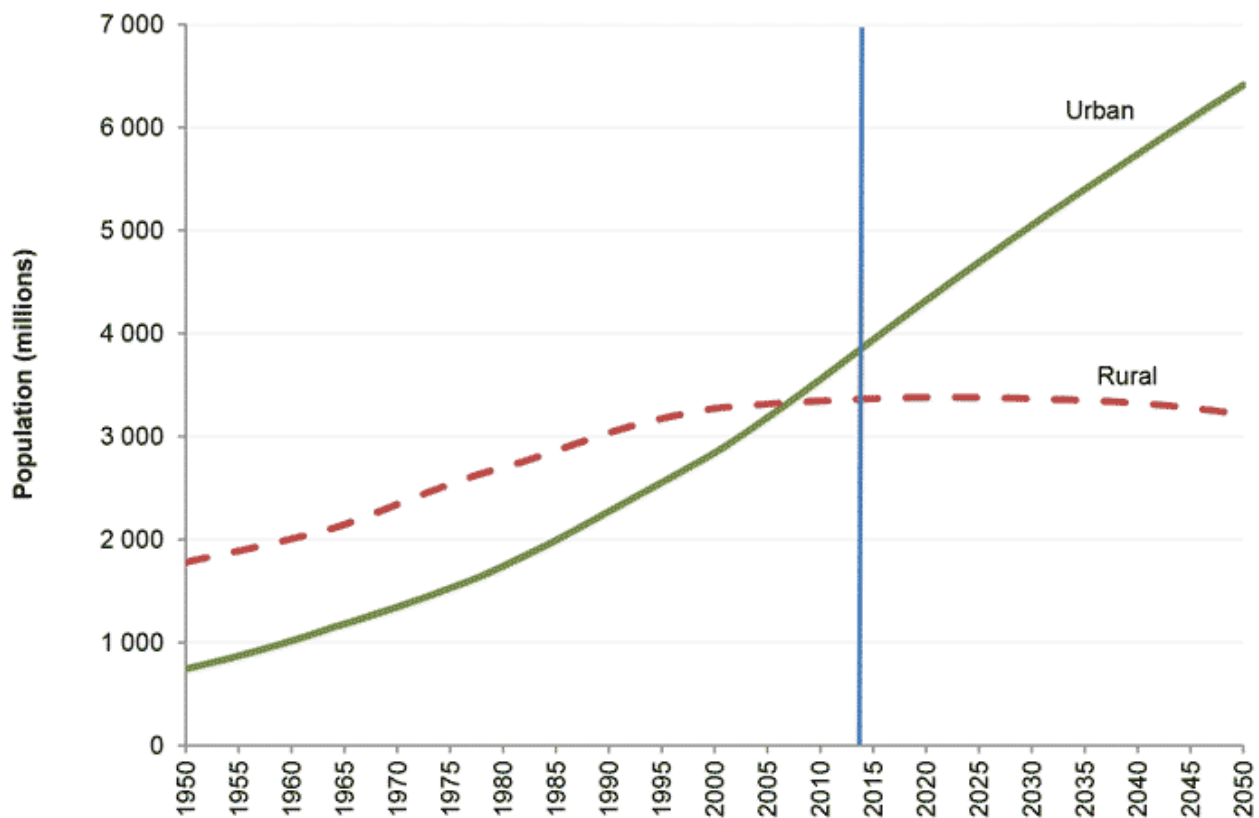
the countryside in the territorial plan, largely determining its transformation – demographic, social, economic, spatial, etc. This is why many rural problems (mobility, change structure of the rural population, depopulation) are very closely associated with urbanization. Cities have a multifaceted impact on the surrounding rural areas, gradually «reworking» it, reducing the size of the countryside. As a result, there is a rapid development of the suburbs of large cities – suburbanization (literally «urbanization of suburbs»). At the same time, some urban conditions and norms of life are being introduced into rural settlements, i.e., urbanization (rural urbanization). The urbanization of rural areas also leads to qualitative changes in rural areas: non-agricultural occupations of the rural population are growing, pendulum migration is increasing, especially in cities and suburban zones of large centers, the socio-professional and demographic structure of rural residents, their way of life, the level of improvement of rural settlements, etc. Large zones of gravitation of large centers are formed, in which close and direct links between the city and the countryside are formed.

According to experts, there is a real danger that human society can emerge from the permissible framework of its interaction with the environment in the not so distant future (approximately to the middle of the next century), ie. due to environmental pollution, the impact of industrial heat transfer on the climate and other processes, the ecological balance can seriously deteriorate, and some non-renewable natural resources can be depleted. Although this statement of the issue can not be considered proved at present, the tense ecological situation already observed in the largest urban agglomerations, characteristic of the capitalist countries, can serve as a serious warning for humanity. Preservation of the global balance between man and nature, prevention of a possible world ecological crisis depends to a decisive degree on the degree of mankind's organization on scientific social foundations, on its ability to regulate its relations with the natural environment.

The problem of the ratio of natural resources to the population, naturally, is associated not only with the growth of production, but also with the increase in population. The bulk of this increase falls on developing countries, experiencing an acute shortage of food, means of production, financial resources.

The information age has made people more aware. This allows people to organize themselves more easily to overthrow dictatorships. This, in turn, often allows governments to introduce more

stringent practices and deal with their own citizens (Picture 4)[1].

Picture 4. Ratio of urban and rural populations around the world

(Источник: World Urbanization Prospects The 2014 Revision)

The ratio of the dynamics of population growth and economic resources is connected with the solution of social and economic problems. At the same time, in modern conditions, palliative measures to improve the «population – resources» relationship can be measures to prevent the growth of population in the third world, conducted on the basis of state sovereignty and respect for the rights of the family.

Along with the general growth of the population, more and more serious problems of nature management are put forward by the concentration of the population in large cities. The crisis of cities has become one of the brightest manifestations of the global crisis. The problems of urbanization are inherently social in nature. State measures should be implemented centrally to

combat urban pollution. Voluntary migration (migration) of the population is stimulated in the directions corresponding to the needs of economic development and ecological balance. The general perspective consists in the formation of a unified settlement system, built on the optimal consideration of the requirements of the economy, the need to preserve the cleanliness of the environment, creating the most favorable conditions for work and leisure for people.

In recent years, both in our country and in the West, a new scientific trend has begun to develop – the pathology of urbanization. The concept of «pathology» can be interpreted in two ways. In colloquial speech – this is a way of behavior, which is a deviation from the existing norms of law and morality. The term «social pathology» is given a broader meaning. A whole list of pathologies can be presented on this problem: economically motivated conflicts, such as a strike; criminality, other deviations from morality; alcoholism, drug addiction, gambling, prostitution, suicide, mental illness, family breakdown; corruption, etc. As can be seen, social pathology encompasses a wide and diverse spectrum of phenomena, and it is not always possible to determine which of these are manifestations and which are the causes of the disease. It is quite obvious that without a clear division into causes and effects, no hypothesis can be satisfactory.

These pathologies are observed both in cities and in the countryside, however they are more typical for cities, as the urban environment is more convenient for their distribution.

Actually urban pathology includes only those phenomena that are generated by this way of organizing space. Thus, urban pathology includes housing problems, pollution of the environment, poor transport performance, poor functioning of the technical infrastructure, poor quality of service, etc.

All these types of urban pathology proper have their own way of organizing space with such consequences as harm to health, a reduced ability to work or the impossibility of a more complete reproduction of social structures, as well as social disorganization and the deviations resulting from it or even criminal behavior.

Thus, the roots of the pathology of the city are seen in the most modern «urban organization» of a society that is not sufficiently adapted to solve problems of human life. In different social systems these problems are solved in different ways.

The pathologies of the city include both the social pathology in the city, and the actual urban

pathology itself.

To determine the pathology of urbanization, it is necessary to:

- 1) define what urbanization is;
- 2) develop a model of urbanization, considered «normal»;
- 3) determine the pathology of urbanization as a deviation from the norm.

Urbanization can be considered normal when it remains within a certain relationship with the processes of industrialization. There are three possible development options, wherein options b) and c) can be defined as a «pathological situation»:

1. a) both processes correspond to each other;
2. b) urbanization goes ahead of industrialization;
3. c) Urbanization can not keep up with industrialization.

Overindustrialization and insufficient urbanization occur when the main, if not the only, factor in economic growth is industry, where major capital investments have been sent for a long period of time. This means a rapid increase in the number of industrial workers, the proportion of which is gradually becoming higher than the proportion of city residents. In this case, there is a transfer of labor from agriculture to industry without actual relocation of the population from village to town.

Priority is given to the development of industry, so there is not enough money for urban development. Excessive industrialization is a situation in which the priority of production dominates the simple and expanded reproduction of the labor force.

Adopting a strategy of competition (between the interests of production and the city) first brings profit to individual economic units of society, but inevitably leads to losses affecting all involved in this strategy. When a certain level of industrialization is exceeded, the damage caused by environmental pollution becomes relatively higher than the profit from industrial production. Along with the damage to the surrounding environment, there will also be losses due to the increased cost of inefficiently operating transport and inadequate reproduction of the working capacity of residents of areas of excessive industrialization.

The question arises:

– To what extent is the pathology of urbanization the result of the syndrome of the urban-industrial civilization in general and in what way is it the result of specific processes of

industrialization?

– How much does it depend on individual communities, political systems, city politicians?

The main problems in the pathology of urbanization and urban structures: underdevelopment of cities, the housing problem, the consequences of the division of cities into functional zones, the syndrome of perception of block complexes.

Each socio-economic system organizes space in its inherent way, establishing a relation to the space of both individuals and social groups. This organization can be shown as follows: primary space – secondary; personal – public; central – non-central; ritual – secular.

Each system establishes relationships within and between each pair. The harmonious nature of these relations determines the order of space and society.

Primary space – the apartment and its immediate surroundings (environment, neighbors) – should be large enough and well adapted to the needs of the person. Users should be able to influence the way it functions and organizes. Secondary space is formed in accordance with the criteria of rationality and efficiency. It imposes some restrictions on users and imposes a certain type of behavior. There must be certain proportions between the primary and secondary spaces. One of the pathologies of urban structures is the destruction of proportions between primary and secondary space (the offensive of the secondary to the primary and the resistance of individuals).

The minimum condition for the proper development of the individual and society is the establishment of a variety of numerous and informal ties and the possession of a space with qualitative properties that make it possible to assimilate it and provide the opportunity for the creative formation of its environment; apartments and territories around it. This hypothesis is confirmed by the spontaneous behavior of people and communities, directed against technical and economic forces, whose desire is to unify both the living space of a person and his behavior.

Thus, we are dealing with a conflict between two opposing points of view, two orders: between the «technical and economic order of organization» and the «organic order of the community». The first, meaning rationalization and unification of the behavior, corresponds to the organization of production.

The overall assessment of the new direction of research boils down to the following: it is a method of conducting comparative studies of negative aspects of urbanization and deformation of

urban structures in different countries, which stimulates the development of international research and contacts. Useful and attention to the «painful» points of development of human civilization, because knowledge of diseases is necessary to cure them. The methodology of the new direction has already led to the development of some new ideas regarding the organization of the city space.

The study of the main trends in the development of the population on the basis of the analysis of statistical material clearly confirms the fundamental provisions on the decisive influence of socio-economic factors of production on the population – on its reproduction, composition, migration mobility, employment, placement and character of resettlement and etc.

The current low birth rate of natural population growth, the presence of vast areas with stubborn reproduction of the population are closely related to the aggravation of economic and social contradictions, the growth of unemployment and the deterioration of the material condition of a significant portion of workers, with the threat of a nuclear missile war.

The uneven development of the economy on the territory of the world has caused a very high intensity of population migration both between the countries of the region and within them, and with other regions of the world. Migrations significantly complicated the ethnic composition of the population of many countries. As a result of different, very contrasting combinations of the indicators of natural growth and migration of the population, there is a very variegated picture of the geography of the types of population dynamics.

The main feature of the current stage in the development of forms of dispersion is the growing economic and social crisis of large cities and agglomerations, which is further exacerbated by the exacerbation of environmental problems. The growth rate of the urban population has slowed down, the outflow of residents from the central agglomeration zones is increasing, and the importance of suburbanization and urbanization processes is growing; The areas of cities are increasing faster than their population. Thus, in the 70-ies. The process of urbanization has entered a phase of deconcentration. Large cities are «liberated» from a part of industry, but here the importance of non-productive functions rises. At the same time, integration processes accelerate the formation of large interurban forms of settlement. The rural population of the region is decreasing, its territorial concentration is growing, and the functions of rural settlements are becoming more complicated.

The economic crisis of the 90's. and many other factors suggest that many of the laws of the current stage of the development of the world economy will continue in the future, so we should expect that the characteristics of the population's development in the regions described in the work will change little in the first decades of the 21st century. For most developed countries, low levels of fertility and natural population growth will continue to be characteristic, a simple or narrow reproduction of generations, a slow growth rate of urban settlements and deconcentration of the population in highly urbanized countries, a reduction in the proportion of workers throughout the population and among labor resources; the share of developed countries in the world's population will decrease. Their characteristics will be preserved and the developing countries.

The environmental problems of cities (especially large ones) are that they concentrate all types of environmental pollution, having a direct and indirect impact on huge areas. The social aspect of urbanization is very diverse. It manifests itself in sharp differences in the quality of life in cities and the poor peripheral regions of many developed countries, in social contrasts within large cities. The spatial aspect of urbanization is associated with all the previous ones. The «sprawling» of agglomerations means the spread of the urban way of life to larger areas, which in turn leads to aggravation of environmental problems, to growing transport flows («agglomeration and encirclement»), to the marginal periphery of agricultural and reactionary zones.

The process of urbanization in individual regions and countries of the world has its own characteristics. The modern type of urbanization in economically developed countries is not so much a rapid rate of growth in the proportion of the urban population, but an intensive development of the processes of suburbanization and the formation on this basis of new spatial forms of urban settlement – urban agglomerations and megalopolises.

Suburbanization (under, about + urban) – the process of formation and development of the suburban zone of large cities, resulting in the formation of urban agglomerations. Suburbanization is usually characterized by higher rates of growth in the population of suburbs and satellite cities compared to the city centers of agglomerations.

Suburbanization (outflow of population to suburban areas) is a spontaneous process, it contributed to some reduction in the population of urban nuclei, but it does not lead to decentralization of the population, but rather means «sprawling concentration». Suburbanization

also determines the social stratification of the population. A significant part of wealthy people migrate from the centers, which aggravates the problems of large cities, as it narrows the tax base, and therefore the financial base for their reconstruction. The globalism of the urbanization process is particularly evident in the case of developing countries. Urbanization here is unique, leading to a rapid growth of the «pseudo-urban population» (hence: «slum urbanization»). Millions of people in cities drive landlessness, lack of chances of finding a job in the countryside. They replenish the population of quarters on the periphery of large cities. A lot of economic, social, environmental problems, the process of urbanization generates in Russia.

In general, the world becomes urbanized and it is no accident that one of the goals of sustainable development until 2030 is devoted to cities and settlements. They have to:

◇ Remain productive: people here have to find decent work, businesses can efficiently produce and trade, this requires a successful infrastructure, which means that roads, public transport, energy, water supply and sewage systems, a waste recycling system, an effective judicial system to ensure execution of contracts;

◇ Ensure social integration: the city should not be a place that increases the gap between the rich and the poor. Effective urban planning and policies should build cities in which people of different races, classes and ethnic groups interact productively, peacefully and with a high degree of social mobility and trust;

◇ Be environmentally sustainable: due to high population density, cities are vulnerable to environmental ailments. Therefore, cities should conduct two types of environmental activities: reduce the «ecological footprint», as well as provide resistance to changing environmental conditions.

[1] Уровень урбанизации мира. //TheWorldOnly. 24.09.2014. Режим доступа: <https://theworldonly.org/uroven-urbanizatsii-mira/>.

References

1. Борисов А., Васютинев А., Головина Н., Ореховский П., Слеварев Д., Слесарева Е. Города и реформы. /Под общей редакцией д.э.н., проф. П.А. Ореховского. – Обнинск, Институт муниципального управления, 2002. – 254с.
2. Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в

региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, №5(23), 2012. – С. 79-90.

3. Карташова К.К. Жизнедеятельность населения в условиях урбанизации: Урбанизация и социум/ К.К.Карташова// Экология урбанизированных территорий. – 2006.–№1.– С. 25–33.

4. Мерсиянова И. Человек и безопасность в современном городе. // Городское управление.-2006.-№9.-С.23-30.

5. Город Земля. До 2050 года 80% населения планеты будет жить в крупных городах // Жизнь и Стиль. Обществоот 24.03.08. – Режим доступа: <http://kontrakty.ua/article/2329>.

6. Уровень урбанизации мира. //TheWorldOnly. 24.09.2014. Режим доступа: <https://theworldonly.org/uroven-urbanizatsii-mira/>

7. Klaesson, J., Johansson, B., Karlsson, Ch. Metropolitan Regions: Preconditions and Strategies for Growth and Development in the Global Economy// CESIS Electronic Working Paper Series, Paper No. 253, August 2011.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
1/2018

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the author's original texts

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 2,8
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”

